

Б. Д. ДЖАМГЕРЧИНОВ

ВАЖНЫЙ ЭТАП
ИЗ ИСТОРИИ
КИРГИЗСКОГО
НАРОДА

Киргизстан

Б. Д. ДЖАМГЕРЧИНОВ

К-3
74

ВАЖНЫЙ ЭТАП ИЗ ИСТОРИИ КИРГИЗСКОГО НАРОДА

(К СТОЛЕТИЮ ПРИСОЕДИНЕНИЯ КИРГИЗИИ К РОССИИ)

Под редакцией М. П. ВЯТКИНА

КИРГИЗСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Фрунзе — 1957

В дружной семье народов нашей страны киргизский народ образует одну из пятнадцати союзных республик Великого Советского Союза.

Киргизский народ имеет свое многовековое историческое прошлое. ~~Название киргизы встречается еще~~ в китайских источниках в III в. до н. э. Населяли они район Енисея. Однако древние киргизские племена Енисея составили лишь один из этнических компонентов, из которых значительно позже — в XVI в. в Притяньшанье сложилась современная киргизская народность.

Трудно найти народность, история которой была так тяжела и так трагична, как история небольшой киргизской народности. Племена как Енисея, где жили древние предки киргизов, так и Притяньшанья в глубоком прошлом не раз подвергались разорению со стороны многочисленных врагов.)

В период средневековья тяжелые военные удары завоевателей — Чингиз-хана и его преемников, Тамерлана и джунгарских ханов, перемешали и снесли с исторической арены многие племена и народности Центральной и Средней Азии.

Современники и соучастники этих грандиозных военно-политических событий — киргизские племена, выявив неодолимые силы сопротивления губительным действиям завоевателей, сумели сохранить себя жизнеспособной группой племен.

В процессе сложения киргизской народности потомки древних саков и усуней, осколки тюргешей и карлуков, джикилей и ягма, каракитаев и найманов, канглов и толесов, монголов, кипчаков и др. слились с потомками

древних киргизов Енисея. Киргизские племена стали ос-
новой новой народности, они же дали ей самоназвание.

В XVI веке киргизы впервые выступают на Тянь-Шане
в качестве самостоятельной народности и основного на-
селения Тянь-Шаня и частично Памиро-Алая. Они ведут
борьбу с могулистанскими ханами.

В течение XVII и XVIII веков тянь-шаньские киргизы
находились особенно в активных взаимоотношениях с
Джунгарским государством калмыков-ойротов. Но воен-
ные столкновения с ойротами были неудачны для кирги-
зов и уже в середине XVII века основная часть киргизов
вытеснена из Тянь-Шаня калмыками.

Господство калмыков на Тянь-Шане продолжалось
свыше столетия и пало к началу второй половины XVIII
века, в результате внутреннего раздора самих ойротов и
военного удара извне. Когда в 1758 г. в борьбе с Китай-
ской империей Джунгария перестала существовать как
государство, внешне-политическое положение киргизов в
корне изменилось. Ранее вытесненные калмыками из сво-
ей страны на юг, к пределам Узбекистана и Таджикиста-
на, в Куляб и Гиссар, киргизы теперь стали возвращаться
обратно на свои кочевья в Тянь-Шань.

В конце 50-х и начале 60-х годов XVIII века долина Та-
ласа и Чу, берега Иссык-Куля, Кочкор и Джумгал, Атба-
ши и Нарын, Кетмень-Тюбе и Тогуз-Торо постепенно
снова заселяются киргизами. Остатки калмыков были вы-
теснены к пределам Илийской провинции Китая и Восточ-
ного Туркестана.

Таким образом, в течение второй половины XVIII века
киргизы целиком заселяют районы нынешней Киргизии в
тех территориально-географических границах, в каких
застают их здесь русские в середине XIX века.

Внешнее положение киргизов тогда определялось от-
ношениями их с казахскими жузами на севере, с Китай-
ской империей на востоке и со среднеазиатскими ханст-
вами на юго-западе. Все эти окружавшие киргизов госу-
дарства были отсталыми феодальными и патриархально-
феодальными образованиями, с очень слабо развитой
экономикой и отсталой культурой.

С уничтожением Джунгарского государства для само-
стоятельного и свободного развития киргизов не созда-
лись благоприятные условия. Появилась новая угроза

закабаления, на этот раз со стороны цинской династии, которая, завоевав Восточный Туркестан, уже в начале 60-х годов XVIII века направила свое агрессивное движение в сторону киргизов и казахов. Киргизы вынуждены были признать свою зависимость от цинской династии, сохранив, однако, самостоятельность в своей внутренней жизни. Цинские власти ограничились лишь сбором дани, не вмешиваясь во внутренние дела киргизских племен, управлявшихся своими биями.

Северные киргизы состояли тогда из следующих десяти самостоятельно управляемых «родо-племенных» групп: сарыбагыш, саяк, кушчу, бугу, кытай, саруу, солто, монголдор, джелден-кесек и бостон. Наиболее крупными среди правителей-баев были: Атаке, стоявший во главе племен сарыбагыш, Бирназар — глава племени бугу, и управляющий таласскими киргизами — Садыр.

✓ Формально считая киргизов своими подданными, цинские власти не обеспечили защиты их от нападения и притеснения со стороны других соседних государств. В 70-х годах XVIII века обострились взаимоотношения киргизов с казахами. Казахский хан Аблай, предприняв ряд успешных военных походов против киргизов, подверг их разорению.

Военные столкновения киргизских и казахских феодалов тяжело отразились на положении трудящихся масс и привели к политическому ослаблению владения как казахов, так и киргизов. Из этого извлекли для себя выгоду соседние феодальные государства — цинский Китай и среднеазиатские ханства. Вмешательство во внутренние дела киргизов со стороны соседних государств облегчалось внутренним положением Киргизии. Раздробленные на отдельные племена, не изжившие пережитки родовых отношений, раздробленно кочующие на территории нынешней Киргизии, отчасти Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Китая и Афганистана, они не жили единой экономической жизнью и не имели своего централизованного государства.

Господствовавшие патриархально-феодальные общественные отношения у киргизов определяли собою и патриархально-феодальную раздробленность киргизского общества, где во главе каждого племени и рода стоял самостоятельный старшина.

Эти обстоятельства приводили к возникновению постоянных междоусобных распрей, мешали достижению государственного объединения. Представители родовой знати, возглавлявшие киргизские племена, вели между собой войны, захватывая пастбища, скот.

Разоряя и обессиливая друг друга в этих раздорах, они часто прибегали к помощи соседних государств—цинскому Китаю, Кокандскому ханству и другим. Последние, в свою очередь, вмешиваясь в эту борьбу, стремились использовать ее для покорения и порабощения киргизского народа.

В бесконечных междоусобицах поглащалась почти вся внутренняя сила киргизов. Отмечая характерные для тогдашнего внутреннего положения киргизов непрерывные, нередко ожесточенные феодально-родовые войны, генерал-губернатор Туркестана писал, что «... их многочисленные роды разобщены и враждуют, да и каждый род еще дробится на отделения, часто тоже враждебные. Все их силы, вся их воинственность поглощаются бесконечной междоусобной барантой, осложняемой еще барантой Большой Орды (т. е. Старшего жуза казахов, ред.). Потому, несмотря... на неприступность своих горных летних кочевьев, они без труда были покорены отчасти китайцами, отчасти кокандцами и сделались их безответными данниками»¹.

Киргизы не имели своего самостоятельного государства, в то же время не имели устойчивого и определенного положения в отношении к другим государствам.

Внешне-политическое положение киргизов к концу XVIII века сложилось так, что они неминуемо должны были попасть под власть других. В этих условиях Киргизия становится объектом непрерывных нападений со стороны соседних феодальных государств. Зависимость от цинской династии продолжалась до конца XVIII века, а некоторых пограничных с Восточным Туркестаном племен и в первой половине XIX века. Со второго десятилетия XIX века над Киргизией нависла угроза порабощения со стороны Кокандского ханства.

¹ Записка о местных условиях русской политики в Средней Азии, ЦГИА, Уз.ССР, ф. 105-с, оп. 1, д. 99, док. 120.

✓ Кокандское ханство возникло во второй половине XVIII века. В начале XIX века при Алим-хане (1800—1809) оно превратилось в обширное государство.

Территория Кокандского ханства простиралась на севере от низовьев Сыр-Дарьи до реки Или, на западе до Ура-Тюбе и Джизака, на юге до Каратегина и Дарваза, на востоке до Кашгара.

В этот период в Кокандское ханство входили кочевья и некоторых южно-киргизских племен. Киргизы жили в самой Ферганской долине, вокруг Андижана и Намангана, а род курама признавал власть кокандских правителей еще в конце XVIII века.

Однако внешние успехи не привели к укреплению власти хана внутри страны.

Жестокость и деспотическое правление Алим-хана усиливало общее недовольство.

В 1809 году Алим-хан был убит заговорщиками, где участвовали некоторые военачальники и многие придворные хана, а также его брат Омар, который и был провозглашен ханом.

Омар-хан (1810—1822) продолжал завоевательную политику брата.

Особенно успешны были его войны против кочевых народов, которые в условиях отсутствия централизованного объединения и господства отсталых патриархально-феодальных отношений и кочевого быта не могли иметь хорошо вооруженных и организованных военных сил. В 1818—1819 годах Омар-ханом были завоеваны обширные территории казахов и на севере города Туркестан, Чимкент, Сайрам, Аулиэ-Ата.

Тогда же началось завоевание Кокандским ханством территории Киргизии.

В результате ряда успешных военных походов ханских военачальников Сейдкулбека, Бекназарбия и др. на территорию киргизов, к концу правления Омар-хана почти вся Южная Киргизия признавала власть кокандского хана.

В 1822 году престол занял сын Омар-хана Мадалы.

Весной 1831 года войска хана начали наступление на Северную Киргизию. Кушбеги Ляшкар шел от Ташкента

через Чимкент, Аулие-Ата в Чуйскую долину и до р. Или. Хак-Кулы шел от Ферганской долины через Кугартский перевал на Центральный Тянь-Шань до верховий Нарына и берегов Иссык-Куля.

Завоевательное движение кокандских военных сил в Северную Киргизию совпало с благоприятной для Коканда внешнеполитической обстановкой.

Наиболее благоприятным обстоятельством для Коканда было серьезное ослабление к этому времени Цинской империи.

Начиная с конца XVIII и начала XIX веков Китай подвергается агрессии со стороны более развитых капиталистических стран запада, которые стремились к экономическому и политическому закабалению Китая. Особенно активно действовали Англия и США. Угнетенные и разоренные манчжурскими феодалами-завоевателями, китайские крестьяне часто поднимали восстания против цинской династии. Среди чиновников царило продажность и взяточничество. В отсталой феодальной стране не было создано хорошо организованной и вооруженной армии с твердой дисциплиной и единым командованием. Поэтому манчжурское правительство не сумело дать отпор внешней агрессии. Китай превращался в рынок сбыта и источник сырья для этих стран.

Внутреннее положение Цинской империи особенно ухудшилось в период царствования императоров Цзяцина (1796—1820) и Даогуана (1821—1850). Антифеодальные крестьянские восстания охватили всю страну. В 1823 году произошло крупное крестьянское восстание в Шандуне, в 1826 году — восстание народов Восточного Туркестана против манчжурского правительства. Антифеодальные выступления крестьян продолжались и в ряде других важных районов Китая.

В этих условиях манчжурское правительство оказалось неспособным противодействовать завоеванию Киргизии Кокандом.

Для успеха походов кокандских военачальников благоприятным обстоятельством являлись также внутренние междоусобные раздоры киргизских биев. В середине 20-х годов XIX века происходили войны между племенами солто и сарыбагыш, сарыбагыш и саяк. Перевес в войне на стороне саяков привел к сближению сарыбагышей с

Кокандским ханством, в надежде на его помощь. Постоянная междоусобица происходила и между саяками и бугинцами, сарыбагышами и бугинцами.

Таким образом, у киргизских племен в этот период не было единства и сплоченности, необходимых для успешного отражения завоевательных походов Коканда. Эти условия облегчили завоевания кокандского хана в Киргизии.

Относительно сильное сопротивление встретили кокандские войска со стороны племени саяков, кочевавшего на Тянь-Шане. Однако Хак-Кулы в верховьях Нарына разбил отряды саяков, взял в плен их предводителей Атантая и Тайлака, нагребил много скота и имущества, взял пленников и утвердил над ними власть хана.

В 1832 году Хак-Кулы вторгся в Иссык-Кульскую котловину, откуда некоторые айлы племени бугу были вынуждены отступить в пограничные районы Китая.

Одновременно кущбег Ляшкар покорил киргизские и казахские племена, кочующие между реками Чу и Или.

Разрозненные и раздираемые междоусобицами киргизские племена, разбросанные на обширном пространстве долин и гор, разделенные естественными преградами в виде горных хребтов, были слишком слабы для оказания сколько-нибудь серьезного сопротивления организованному натиску со стороны кокандских завоевателей.

После завоевания Киргизии, в наиболее важных центрах киргизских кочевий были построены военные укрепления. Крупными из них были Аулиэ-Ата на реке Талас, построенное в 1820 г., Пишпек в Чуйской долине — в 1825 году, Куртка на Тянь-Шане — в 1823 году и Кызыл-Курган на Алае — в 1826 году.

В 1832 году кокандским военачальником Хак-Кулы, после покорения бугинцев, были воздвигнуты мелкие укрепления Каракол, Барскоун и Конур-Уленг на берегу озера Иссык-Куль.

Кроме этих укреплений кокандцами были построены укрепления — Токмак и Мерке в Чуйской долине, Чиназ в Чаткале, Кетмень-Тюбе и Джумгал в одноименных долинах, Бостон-Терек на Памире, Дараут-Курган на Алае.

В административном отношении территория Киргизии была разделена на несколько податных округов, которые находились в ведении отдельных кокандских беков, уп-

равляющих теми или иными частями Кокандского ханства. Киргизы, кочующие в самой Ферганской долине, находились под управлением правителей ближайших городов. Они вносили налог правителям этих городов и отбывали военную службу в округах, куда входили эти города. Эти киргизы, сравнительно рано подпавшие под власть кокандского хана, более всех остальных киргизских племен сблизились с оседлым населением Коканда, частично освоили его быт и культуру. В политическом отношении они имели одинаковые права с узбеками и были в полном подчинении Кокандского хана. Таковыми являлись племенные объединения курама, ичкилик, мундуз, часть монголдор и найман, а также кипчаки. Другие киргизские племена лишь формально признавали свою зависимость от центральной власти. Таковы были племена, кочующие в незначительном количестве на южных склонах Памира и большие племенные объединения адыгене и монгуш, занимавшие Алайскую долину. В административном отношении они были в ведении андижанского бека. Андижанскому же округу были подчинены киргизы, кочевавшие на Тянь-Шане по рекам Атбаша, Нарын, Тогуз-Торо, Джумгал и в нагорье Сырт, а также в Кетмень-Гюбинской долине. Они управлялись непосредственно из укреплений Куртка, Тогуз-Торо, Джумгал, Кызыл-Курган и др.

Киргизы Чуйской и Таласской долин, а также Иссык-Кульской котловины, были подчинены Ташкентскому наместничеству и управлялись из укреплений Аулиэ-Ата, Мерке, Пишпек и Токмак. Сюда же относились и киргизы Чаткальской долины и Сусамыра.

Но в связи с перекочевкой киргизов, административно-политическое разделение их часто запутывалось, вследствие чего часто запутывался вопрос и о сборе зекета. Пограничные с Китаем киргизские племена, как чонбагыш, черик, частично и бугу, нередко подвергались налоговому обложению с двух сторон — со стороны Коканда и со стороны цинских властей Восточного Туркестана.

— В кокандских военных укреплениях, воздвигнутых в кочевьях киргизов, стояли гарнизоны, силой своего оружия поддерживавшие власть хана над киргизами. Кокандский наместник крепости имел высшую власть над всем населением, находившимся в ведении этой крепости.

Но власть на местах была оставлена в руках представителей киргизской родоплеменной знати, которая распоряжалась судьбой подчиненных им айлов. Манапы и бии теперь стали выполнять и функции непосредственных исполнителей ханской власти.

В кочевьях киргизов хан имел особых чиновников — ильбеги, которые, находясь непосредственно в аилах киргизов, осуществляли постоянный надзор над населением.

Для решения различных межродовых и межплеменных споров и конфликтов, около больших крепостей ежегодно созывался тоб¹ биев и манапов, происходивший под председательством наместника хана. Последний имел право отменить или утвердить решения тоба.

Кокандские военные укрепления являлись не только центрами административно-политического управления, они являлись и центрами их торговли. Около этих крепостей происходил оживленный торговый обмен кокандских купцов с киргизами. Купцы по выгодной цене сбывали продукцию ремесленно-кустарных предприятий Коканда и транзитные товары киргизам, скупали у них скот и различные продукты скотоводства.

Киргизская правящая знать сближалась с кокандскими феодалами и, опираясь на ханскую власть и на силу кокандских гарнизонов, держала трудящиеся массы киргизского народа под своим игом. Тяжелые поборы кокандского правительства, всевозможные сборы и вымогательства, засилие киргизских манапов и кокандских сборщиков зекета, жестокость и произвол наместников хана — все это нередко заставляло рядовых кочевников откочевывать в отдаленные глухие горные ущелья.

Утверждая свою власть в Киргизии, хан широко использовал ислам. В кокандских укреплениях и других более важных пунктах строились мечети, распространялась проповедь фанатических ишанов и дервишей. Таким образом, кокандская колонизация сопровождалась усиленным насаждением в Киргизии ислама, который стал также и идеологическим орудием в руках господствовавшей феодально-родовой верхушки киргизов.

Для поддержания власти хана широко применялось и прямое насилие. В кокандских крепостях Киргизии бы-

¹ Т о б — сбор манапов и старшин.

ли построены «зиданы» — тюрьмы-колодцы, где томилось немало мужественных представителей киргизского народа, осмелившихся протестовать против произвола кокандского правительства и тяжелого ханского ига.

Для поддержания населения в повиновении и обеспечения своевременного получения налогов наместники хана всегда держали в крепостях аманатов-заложников из знатных родов. Кроме того, кокандское правительство через своих наместников искусно поддерживало постоянную вражду между биями и манапами киргизов. Талызин отмечал: «Этот последний (т. е. кокандский хан, Б. Д.) владел каракиргизами, пользуясь взаимной враждой манапов, которых признавали первенствующим сословием, оставил за ними все их родовые привилегии и изредка помогал одному против другого»¹. Такая политика правительства, лишая киргизский народ единства и взаимно обессиливая каждое племя, укрепляла положение ханской власти в Киргизии. Это было одной из основ колониальной политики Кокандского ханства.

Для киргизского народа особенно тяжелой была налоговая политика кокандского хана. Зекет в пользу государства по шариату определялся в $\frac{1}{40}$ часть скота. Но эта норма часто нарушалась, и нередко сбор зекета осуществлялся в размере $\frac{1}{20}$ части скота. Этот налог для скотоводов являлся чрезвычайно тяжелым. Сбор его производился без всякого контроля со стороны правительства и почти всегда носил характер массового вымогательства, грабсжа и насилия, производимых чиновниками-зекетчи с целью личного их обогащения. В «сведении о дикокаменных киргизах» отмечалось, что «...зекет собирается кокандскими чиновниками, которые сверх казенной подати требуют для себя с каждой юрты по одному барану, опираясь в правах своих на печать хана.

Требования кокандского правительства приводятся в исполнение каждым киргизом, от чего бедные лишаются последнего достояния, а иногда и детей, которых отдают или богатым в услужение, или чиновникам хана в виде залога. Наконец, каждую осень командируются особые

¹ А. Талызин. Пишпекский уезд. Исторический очерк (1855—1868). Памятная книжка Семиреченской обл. стат. ком. на 1898 г., т. II, Верный, стр. 27.

чиновники для сбора с каждой юрты по два барана на продовольствие хана и двора; вообще в обоих этих случаях сборы усиливаются от злоупотребления чиновников»¹. Нередко произвол и насилия ханских сборщиков зекета вызывали стихийные и раздробленные выступления киргизов, подавлявшиеся вооруженными силами.

Кроме основного сбора-зекета, платили еще ряд других налогов. Перечисляя налоги, платившиеся киргизами, Бартольд указывает на тюпюк-зекет—подымной сбор с каждой юрты по одному барану, кой-зекет — налог на баранов, харадж — натуральный земледельческий налог. Но этими сборами дело не ограничивалось. Киргизы платили еще на содержание гарнизонов крепостей и давали продовольствие при «временных сборах» и передвижениях войск. Кроме того, им приходилось кормить зекетчи, которые всегда ездили большими партиями.

Кокандские налоги не были постоянные и часто изменялись в зависимости от обстоятельств. Но в общем налоги, в связи с ухудшением внутреннего и внешнего положения Кокандского ханства, увеличивались.

Налоговое бремя кокандского хана для киргизского народа было тяжелым, но не менее тяжелым для них была земельная политика ханства. Уже со времен первых кокандских ханов земли южных киргизов систематически захватывались ханами и представителями военно-служилых феодалов. Киргизы оттеснялись все больше в ущелья высочайших и каменистых гор.

«Омар-хан, — сообщает Наливкин, — желая обогатить свою казну, через тогдашнего наманганского хакима Сейдкул-бека, продал земли, бывшие в пользовании населения Наманганского вилаята... после чего в общинном владении остались одни только горные пастбища, а все те участки, которые могли эксплуатироваться плугом при условии искусственного орошения, поступили в частную собственность покупателей...

Этим был нанесен тяжелый удар общинному владению землей между здешними киргизами»².

¹ Сведения о дикокаменных киргизах. Зап. РГО, 1951 г., кн. V, стр. 153.

² В. Наливкин. Краткая история Кокандского ханства, Казань, 1886 г., стр. 36.

Вытеснение рядовых киргизов из наиболее плодородных районов Ферганской долины разоряло широкие трудящиеся массы кочевников и усиливало среди населения социальную дифференциацию. Бедные киргизы становились самым беспокойным элементом в ханстве и нередко восставали против кокандских правителей. Они находили поддержку у трудящихся масс узбеков. Чаще всего киргизы сближались с кипчаками, более сохранившими кочевой быт и пережитки родовых отношений.

В эксплуатации киргизского народа вместе с кокандскими ханами и их наместниками активно действовали киргизские бии и манапы, представители которых держали в своих руках местное управление, а отдельные из них иногда занимали и высшие должности в системе управления ханства. Привлечением представителей киргизской феодально-родовой знати, наравне с узбекскими и кипчакскими феодалами, в высшие органы политического управления государства кокандские ханы стремились обеспечить опору для своей власти среди киргизского населения.

Феодально-родовая знать киргизов играла заметную роль в делах ханства, иногда активно участвуя в низложении и возведении на престол ханов.

✓ Для трудящихся масс киргизского народа власть кокандского хана, господство кокандских феодалов и киргизских манапов были очень тяжелыми. ✓

Долго сохранившаяся в народе песня:

Кочук жакты сарт алды¹
Кокурокту дарт алды

Сартами захвачен юг
Горем охвачена грудь

передает то горе, которое охватывало народные массы по мере утверждения власти кокандских завоевателей.

В народном фольклоре сохранились и другие песни, которые образно и очень метко характеризуют власть кокандского хана в Киргизии.

В одной из этих песен поется:²

¹ Южная Киргизия называлась «кочук жак».

² Смысловой перевод текста песни.

Тегереги кыргыздын,
 Темерден соккон тор болду.
 Тушкон жери кыргыздын,
 Кырк кулач зындан ор болду.
 Кокондуктун бийлиги,
 Мандайга буткон шор болду.
 Аргымгын кекейтип,
 Кок кепчин тепейтип
 Кокондуктун кордугу.
 Откоро отту зордугу.
 Айгыр ат мене атан тоо
 Алып турат кокондук,
 Азаматтын башына
 Аябаган тулукту
 Салып турат кокондук.
 Жазыгы жок адамды
 Башын жарып оруна
 Салып турат кокондук.
 Кок чапандуу—кокондук
 Таңдан туруп кыргыздан
 Оймоткуудан уз алды
 Каркырасын сайдырып
 Беш кокулдуу кыз алды.
 Карыштптып кулагын
 Зекетине кой алды
 Каржалдырып жигитти
 Кызматына бой алды¹.

Железной сетью опутано
 Окружение киргизов
 Зиндан глубиной в 40 метров
 Стал местом киргизов.
 Власть кокандских правителей
 Стала горем на челе киргизов
 Верхом на аргымаке-скакуне
 В синих сандалях-кокандцев
 Мы слишком терпим много лет
 Засилие, произвол и гнет.
 Лошадей и верблюдов
 Забирают кокандцы,
 Судьбу киргизских юношей
 На невыносимые муки
 Навлекают кокандцы.
 Неповинного человека
 С окровавленной головой
 Бросают в зиндан кокандцы
 Синехалатые кокандцы,
 На выбор у киргизов
 Из женщин забирали красивых
 И украшенных невест
 И сколько баранов забирали
 Они в свой «зекет».
 И сколько парней холостыми
 Они в работники себе загнали.

Трудовые массы киргизского народа не только выражали протест против ханского гнета в своих песнях, но они неоднократно выступали и с оружием в руках. В 1842—43 годах киргизский народ, воспользовавшись ослаблением ханства в результате недавней войны с Бухарой, в тайных сношениях с которой находилась мятежная кокандская знать и последовавшим вскоре убийством Мадалы, предпринял первую серьезную попытку сбросить ненавистное иго кокандского хана.

В 1841 году в столице ханства произошло восстание. Эмир Бухары Насрулла, имевший связи с главарями вос-

¹ Текст песни из рукописи Абдрахманова. Автором песни предполагается киргизский акын, живший в середине XIX века, Арстамбек. Фонд И. И. АН Кирг. ССР, рук. № 286.

стания, выступил с войском и занял Коканд своими войсками без особого сопротивления.

✓ В 1842 году вспыхнуло восстание в Иссык-Кульской котловине среди племени бугу, части саяков и сарыбагышей. Кокандские гарнизоны, стоявшие в крепостях по берегу озера Иссык-Куль, оказались не в силах подавить восстание. Из других пунктов Кокандского ханства в район восстания также не могли прибыть вооруженные силы из-за волнений, которые в это время происходили в центре. В результате гарнизоны кокандских крепостей были изгнаны с берегов Иссык-Куля, а кокандские укрепления в Караколе, Барскоуне и Конур-Улене уничтожены восставшими. Киргизы Иссык-Кульской котловины приобрели независимость. ✓

Тогда же прервали свои подвластные отношения с Кокандом чуйские, тянь-шаньские и алайские киргизы. Хотя крупные кокандские крепости Пишпек, Куртка и Кызыл-Курган оставались в руках Кокандского ханства, киргизы перестали платить зекет и выполнять другие повинности по отношению к наместникам. Это означало, что фактически вся Киргизия выпадала из состава Кокандского ханства. Отказались признать власть хана и многие кипчакские феодалы.

Власть эмира бухарского в Коканде продолжалась недолго. Киргизские манапы выдвинули на ханский престол Шераалы, племянника Алым-хана, в свое время бежавшего от преследования своих соперников и нашедшего защиту у таласских киргизов. Шераалы летом 1842 года выступил против бухарского эмира.

Кандидатура киргизских феодалов была поддержана кипчакскими феодалами и Шераалы вскоре занял Коканд, изгнав оттуда бухарские отряды. Переворот сопровождался избиением части оседлых узбекских феодалов и городской знати, поддерживавших бухарского эмира.

В качестве военачальника нового хана вскоре выдвинулся представитель кипчакских феодалов Мусульманкул.

Новый хан Шераалы, достигший ханской власти с помощью киргизов и кипчаков, в своей политике покровительствовал их знати, окружал себя знатными кипчаками.

Вскоре против нового хана и кипчакской группировки феодалов стала создаваться сильная оппозиция оседлой узбекской феодальной знати и купцов. В резуль-

тате в 1845 году Шераалы был убит, а ханом провозглашен сын Алым-хана Мурад, царствовавший всего семь дней. Мусульманкул, опираясь на поддержку кипчакских феодалов, свергает Мурада и возводит на престол малолетнего сына Шераалы-хана—Худояра, и начинает лично управлять всеми делами ханства в качестве регента малолетнего хана.

В лице Мусульманкула к власти пришли кипчакские феодалы. Киргизские феодалы, территориально и по условиям своей жизни слабо связанные с центром, были оттеснены на второй план и вскоре стали в оппозицию к Мусульманкулу.

В 1845 году около Оша значительная группа киргизов открыто восстала против правительства. Это восстание, хотя и подавленное, показало серьезное разногласие между правящей кипчакской знатью и киргизскими феодалами.

За исключением киргизских племен, расположенных в Ферганской долине в непосредственной близости от центра, многие киргизские племенные объединения в этот период фактически не признавали власти хана. Особенно это касалось северо-киргизских племен.

В этот период северо-киргизские племена самостоятельно определяли даже свои внешние взаимоотношения с соседними народами и государствами — с казахами Старшего жуза, Кашгарией, Россией и др. /

* * *

Большое значение в ослаблении связи северных киргизских племен с Кокандом, а также в усилении их связи с Россией сыграли события, связанные с борьбой киргизов с казахским султаном Кенесары.

Киргизы и казахи, два братских народа, имели очень много общего в быту и культуре, в экономике и общественном строе. Известна совместная борьба киргизов и казахов на различных этапах их исторического развития за свою свободу и независимость против чужеземного ига. Так было в XVI веке, в период борьбы против могулистанских ханов, в XVII—XVIII веках, в период борьбы против Джунгарских завоевателей и т. д.

Вопреки интересам трудящихся масс киргизского и казахского народов, которые были между собой близки и

дружны и часто выступали вместе в борьбе с иноземными захватчиками, феодально-родовая верхушка этих народов разжигала между ними жестокие грабительские феодальные войны. Часто трудящиеся массы киргизов и казахов в эти войны втягивались насильственно.

Нападение в 1845—1847 годах на Киргизию было грабительской войной султана Кенесары и окружавших его казахских феодалов, стремившихся к наживе за счет ограбления и разорения киргизского народа. Каких-либо четких политических целей и задач, связанных с национально-освободительными стремлениями Киргизского народа, Кенесары не выдвигал.

Выступление Кенесары объективно было направлено на укрепление патриархально-феодальных устоев казахского общества. Султан Кенесары, как представитель рода хана Аблая, ставил своей целью восстановление ханской власти в Казахстане. Попытка восстановления независимой ханской власти столкнула Кенесары прежде всего с царской Россией.

Движение Кенесары, по временам достигавшее широкого размаха, к середине 40-х годов стало ослабевать. Продвижение русских военных отрядов вглубь Средней Азии и основание в 1845 году укреплений Уральского и Оренбургского дало возможность царизму укрепиться в самом центре кочевья восставших казахов. Кроме того, успешно развившиеся в 1845 году военные действия Кенесары против Коканда вскоре приняли неблагоприятный оборот.

В 1845 году против Кенесары стали более активно действовать отдельные отряды царских войск под общим командованием генерал-майора Вишневого. Им оказывали содействие вспомогательные отряды некоторых казахских султанов. В такой обстановке в 1845 году Кенесары вынужден был оставить Центральный Казахстан и перенести свое движение из Сары-Арка в район кочевий Старшего жуза в пределах Семиречья.

Здесь он ставил своей задачей подчинение казахов Старшего жуза и алатовских киргизов и продолжение борьбы против царской России и Коканда. Но попытка Кенесары в этом отношении, особенно его агрессивная деятельность против киргизов, дала отрицательные результаты.

К 1846—1847 годам, когда Кенесары обосновался в кочевьях казахов Старшего жуза и начал агрессивное вторжение в Северную Киргизию, его движение уже не имело массовой социальной базы, как это было короткое время в начальный период восстания.

Теперь действия Кенесары больше носили характер разбоя и грабежа мирного населения.

Предшествующие годы непрерывных военных действий и передвижений совершенно подорвали его материальную базу. Он уже до этого жил отчасти за счет грабежа населения и на это содержал воинов-теленгутов. Теперь сильно ограниченный в своих действиях в среде казахских жузов, он считал наиболее подходящей ареной грабежа и сбора дани для пополнения своих материальных ресурсов северо-киргизские племена. Но в то же время Кенесары стремился подчинить своей власти киргизов для того, чтобы использовать их в войне против преследовавших его отрядов царских войск и Коканда. Кроме того, он рассматривал территорию Киргизского Алатау, как удобную позицию для ведения борьбы как против царской России, так и против Кокандского ханства.

Кенесары надеялся угрозой и силой добиться подчинения своей власти киргизских племен.

Стремление подчинить киргизов своей власти Кенесары прикрывал лозунгом совместной борьбы против господства кокандского хана в Киргизии. Кенесары учитывал, что призыв к борьбе против кокандского ига может найти среди киргизов поддержку и поднимет популярность его самого среди них.

Но все эти попытки Кенесары не могли прикрыть уже ясно обнаружившийся агрессивный характер его действий в отношении Киргизии.

Посольство от Кенесары, прибывшее к манапам Ормону, Джантаю и Джангарачу, предъявило требование признания киргизами Кенесары ханом. Киргизские манапы, посоветовавшись между собой, ответили что «ханскую власть следует отдать маналу Ормону, как старшему, а в остальных делах можно договориться»¹.

¹ См. Архив Института истории АН Кирг. ССР, фонд фольклора, рукопись № 172.

Ормон и Джантай, отправив к Кенесары ответное посольство для ведения предварительных переговоров, одновременно созвали собрание представителей племен сарыбагыша, бугу, саяков, солто, черик, кушчу и др. для определения отношений киргизов к Кенесары. На этом собрании было решено не выполнять требований Кенесары и готовиться к войне против него. Не говоря об Ормоне, претендовавшем на ханскую власть над киргизами, и прочие киргизские манаты также решительно протестовали против притязаний Кенесары на господство над киргизами. В стремлении Кенесары киргизские манаты видели попытку лишить власти представителей киргизской феодально-родовой знати. Но главным и решающим фактором здесь выступал резкий протест киргизских народных масс против явно агрессивной и захватнической деятельности Кенесары.

Народные массы киргизов отвергли требования Кенесары и готовы были дать решительный отпор этому «потомку Аблая», нападения которого еще были памятны киргизам.

Кенесары, получив от киргизов отрицательный ответ на свои требования, созвал совещание преданных ему биев и султанов. На совещании было принято решение наказать киргизов.

В 1846 году Кенесары произвел ряд нападений на аулы солтинских родов: джаил, талкан, болокпай и сарыбагышского рода тынай. Вслед за этим по совету Кенесары казахским батыром Старшего жуза Шооруком был убит известный солтинский батыр Джамангара.

В этот момент солтинский манат Джангарач, аилы которого оказались под непосредственной угрозой нападения со стороны Кенесары, предпринял попытки к мирному урегулированию своих отношений с ним. Но Кенесары, не приняв его мирных предложений и начал поход против киргизов.

Во время этого похода Кенесары напал на аилы племени сарыбагыш. Было разорено отделение тынай, у которого погибли виднейшие батыры — Калпак, Ормонбек, Суванбек и др. со своими джигитами.

Кенесары вел войну против киргизов варварским методом.

О варварских поступках Кенесары в отношении киргизского населения один из изучавших этот вопрос Н. А. Середва сообщает: «Верный своему обещанию Кенесары с редкой жестокостью принялся за истребление дикокаменных киргизов. Покоряя аулы непокорных, он ознаменовал свой путь небывалыми примерами варварства: после занятия какого-либо неприятельского аула, Кенесары приказывал разводить костры, ставил на них в котлах воду, и когда вода начинала кипеть, тогда по приказанию хана пленные с их семействами приводились к кострам со связанными руками, и на глазах жены и дети их, будучи связаны по рукам и ногам, были бросаемы теленгутами в котлы и варились там. По окончании этой пытки, пленных мужчин, измученных зрелищем страдания близких их сердцу людей, ставили в шеренте и предавали жестокой смерти»¹.

Были случаи, когда по приказанию Кенесары разрезали животы беременных женщин и вынутых из утробы матери младенцев вешали за ноги у дверей. Подобные варварские поступки преследовали цель «не оставить потомков!»²

Невероятные жестокости, применяемые Кенесары, вызвали всеобщее возмущение киргизского народа. Это обстоятельство давало большую силу киргизским правителям—манапам, в частности, Ормону, выступившему в роли организатора борьбы против Кенесары.]

Кенесары столкнулся с освободительной войной всех киргизов, заселявших Северную Киргизию. Именно это обстоятельство и сделало сопротивление киргизов чрезвычайно упорным и гибельным для Кенесары.

Весной 1847 года Кенесары предпринял решительное наступление против киргизов с большими силами для того, чтобы покончить с их сопротивлением.

К этому времени положение киргизов укрепилось благодаря установлению связи с русскими властями.

Власти Западной Сибири вступили в сношения с киргизскими манапами и призвали их решительно действо-

¹ Н. А. Середва. Бунт киргизского султана Кенесары Касымова. Вестник Европы, 1871, кн. 8, стр. 689.

² Как известно, такие поступки имели место в истории тюрко-монгольских правителей Средневековья.

вать против Кенесары, обещая им, в случае необходимости, помощь вооруженной силой. Это обстоятельство имело существенное значение, так как вселяло в киргизов уверенность в своей победе и толкало их на решительные действия против Кенесары. |

Когда в апреле 1847 года Кенесары вторгся в Киргизию, он имел более 10 тысяч человек войск, из которых 1500 были вооружены ружьями. Кроме того на вооружении отрядов Кенесары имелись две пушки.

Чуйские киргизы отступили в глубь гор, в верховья реки Чу. Гарнизоны кокандских укреплений — Пишпек и Токмак — укрылись в своих крепостях и не оказали вооруженной поддержки киргизам. Только комендант Пишпека Алышер передал киргизам две пушки, снятые с укрепления. Но в тыл Кенесары был послан русский отряд сотника Абакумова. В задачу отряда входило не допускать к Кенесары дополнительных сил из казахов племени уйсун и джалаир.

Одновременно другой Семиреченский отряд под начальством есаула Нюхалова стоял наготове. Этот отряд, в случае необходимости, должен был оказать поддержку киргизам.

Кенесары в начале своих действий против киргизов имел успех. Многие киргизские айлы были им разорены, а население перебито, причем не щадили ни стариков, ни женщин, ни детей.

В ответ на дикие жестокости Кенесары народные массы Киргизии подняли всеобщую освободительную войну. Против врага поднялись сплоченные силы северных киргизов.

У верховья реки Чу, в горах на юго-восток от укрепления Токмак, киргизы избрали удобную позицию и решили здесь дать сражение наступающим силам Кенесары. Общее руководство действиями против Кенесары было предоставлено манану Ормону.

В местности «Маитюбе—Текелектин Сенири» в начале апреля несколько дней продолжалась ожесточенная битва воинов Кенесары с киргизами.

Сильный отряд в количестве 5000 человек, высланный Кенесары против киргизов (под предводительством своего племянника Худайменды, углубившись в горы,) был пол-

ностью разбит. Худайменды попал в плен и был казнен¹.

После этого Кенесары уже не решился атаковать позиции киргизов. С помощью двух орудий, имевшихся в его распоряжении, он решил занять оборонительные позиции и дожидаться прибытия ожидаемой помощи от уйсун и джалаир. В таком положении Кенесары держался несколько дней.

Видя трудное положение Кенесары, некоторые примкнувшие к нему казахские султаны Старшего жуза стали искать пути для своего спасения. Ушла часть приилийских казахов. Также поступил султан Рустем и бий Супатаи. Они предварительно снеслись с киргизскими манапами и, заручившись их обещанием о беспрепятственном пропуске, со всеми своими воинами ночью покинули Кенесары. После этого Кенесары уже не мог держаться и начал отступление.

Энергичное преследование со стороны киргизов превратило отступление воинов Кенесары в паническое бегство. Все силы Кенесары были разбиты. Сам он, вместе с десятком султанов и группой своих воинов, вынужден был сдаться в плен и был казнен по требованию киргизского народа.

Постоянная вражда между казахскими и киргизскими феодалами-правителями, их взаимные военные набеги, серьезные военные столкновения 1847 года и, наконец, поражение и гибель Кенесары—все это создало благоприятные условия для колонизационного движения Российской империи в сторону Киргизии.

После поражения Кенесары в Центральном Казахстане преследовавшие его отряды царских войск, продвигаясь далее вглубь Семиречья, в 1847 году основывают Копальское укрепление на одноименной реке, соединенное с Аягузским приказом пикетами и ставшее опорным пунктом дальнейшей колонизации Заилийского края.

Все эти обстоятельства способствовали укреплению экономических и политических связей северо-киргизских племен с Россией и значительно облегчили принятие подданства России северо-киргизскими племенами. К практи-

¹ А. Серебряников. Туркестанский край. Сборник материалов для истории его завоевания, 1847, док. 61, л. 108—112, Ташкент, 1914.

ческому осуществлению присоединения Северной Киргизии к России теперь создавались реальная возможность и условия.

* * *

В период решительного столкновения киргизов с султаном Кенесары, Кокандское ханство, предоставив киргизов самим себе, тем самым показало свою неспособность управлять Северной Киргизией. Киргизы же, своими силами самостоятельно организовав защиту и разгромив султана Кенесары, теперь считали себя вправе не признавать более власти Коканда.

Но Кокандское ханство не думало отказываться от господства над Северной Киргизией. Гарнизоны крепостей Пишпека, Токмака, Куртки были усилены. Однако, не смотря на это, киргизы продолжали отказываться от повиновения наместникам хана.

Наиболее серьезную опасность для Кокандского хана в этот период представляли племена сарыбагыш и солто в Чуйской долине и бугу в Иссык-Кульской котловине. Победа над султаном Кенесары значительно усилила эти племена. Сарыбагышский манап Ормон, осуществлявший единое руководство над военными силами киргизов в борьбе с Кенесары, теперь значительно усилил свое влияние среди киргизов. Он открыто стремился к образованию самостоятельного ханства киргизов, а себя объявил ханом. Напуганный таким действием Ормона, Мусульманкул стянул крупные силы в крепости Аулиэ-Ата для наступления против северных киргизов.

К концу 40-х годов XIX века кипчакам удалось в основном добиться зависимости от Коканда почти всех северо-киргизских племен, но эта зависимость была очень шаткой. Прочно власть Коканда держалась лишь над южными киргизами.

В общем положение Кокандского ханства, сильно ослабленное событиями периода смерти Мадалы-хана в 1842 году, постепенно начало укрепляться. Правда, в начале 50-х годов положение правительства Коканда значительно пошатнулось в результате новой вспышки междоусобной борьбы. Главными группировками в этой борьбе были кипчакские феодалы, с одной стороны, и оседлая

часть феодалов и городской знати, с другой. Худояр-хан стал все более поддерживать сторону последних.

В 1853 году в Коканде произошло так называемое «избиение кипчаков», которое было подготовлено самим Худояр-ханом, искавшим избавления от своего всемогущего опекуна Мусульманкула.

Во время резни, организованной ханом в Коканде и в других городах и селах ханства, погибли многие военачальники и чиновники из кипчаков. Пострадали и киргизы, поддерживавшие кипчаков. По сообщению современников «...по приказанию избавившегося от опеки Худояр-хана начинается страшное истребление кипчаков. Говорят, в продолжении трех месяцев было убито самым жестоким образом более 20 000 невинных жертв»¹. Уцелевших кипчаков Худояр-хан отстранил от военной и гражданской власти в ханстве и на их место назначил других лиц, принадлежащих к враждебной кипчакам группировке, в особенности из представителей оседлой земледельческой аристократии и торгово-купеческой верхушки городского населения.

Частые внутренние войны феодальных группировок в 1840—1850 годах, сопровождавшиеся дворцовыми переворотами и жестокими массовыми резнями, подорвали Кокандское ханство, от которых оно уже не могло оправиться почти до своего падения.

Киргизы, особенно северо-киргизские племена, воспользовались падением Мусульманкула, снова стали отказываться платить зекет. Это привело к новому обострению отношения с Кокандом. Гарнизоны кокандских крепостей, расположенные в кочевьях Киргизии, не могли открыто действовать против непокоренных кочевников, чувствуя себя для этого слабыми.

Но такое положение северо-киргизских племен, как и в 40-х годах, было временным, связанным с происходившим дворцовым переворотом и борьбой феодальных группировок в центре ханства. С укреплением положения ханской власти в центре над Киргизией снова восстановилось господство Коканда.

Кокандские ханы для обеспечения господства над

¹ А. Д. Куз. Некоторые сведения о Ферганской долине. Известия военного сборника, № 4, 1876 г.

киргизами стремились привлечь на свою сторону их феодально-родовую верхушку. Феодально-родовая знать киргизов, особенно южных, привлекалась не только в низшие, но и в высшие органы политического управления и военных сил Кокандского ханства. В политических группировках правящей феодальной знати Коканда киргизская феодально-родовая знать составляла, наряду с узбекской и кипчакской группировкой, одну из основных сил, влияющую на политику ханов.

В истории киргизского народа период владычества кокандских ханов был одним из наиболее тяжелых для трудящихся масс. Кокандская колонизация не улучшила положение киргизского народа ни в экономическом, ни в культурном, ни в политическом отношениях.

Прежде всего, кокандская колонизация не создала в Киргизии твердо установленной формы управления. Отсталые патриархально-феодальные отношения, пронизывая всю жизнь киргизов, продолжали играть важную роль и в области управления.

У киргизов по-прежнему не было никакого писаного закона, все основывалось на допотопном «адате», обычае — «нарх», которые истолковывались феодально-родовой знатью по своему усмотрению. Ставшая проникать в жизнь киргизов правовая система ислама — «шариат», также представляла собой отсталые формы юридическо-правовых отношений, служившие орудием защиты интересов господствовавшей феодальной верхушки, мусульманского духовенства и ханской власти.

Кокандское ханство в силу своей неспособности к установлению твердой власти не смогло способствовать прекращению разорительных родоплеменных распр между киргизскими племенами, а также прекращению постоянных грабительских набегов между киргизскими и соседними народами — казахами, калмыками и др.

✓ Частые дворцовые перевороты и жестокие войны феодальных группировок в Кокандском ханстве подрывали силу и мощь государства, расстраивали торговлю, вызывали упадок сельского хозяйства, тормозили развитие кустарно-ремесленной промышленности. Неспособные войны между Бухарой, Хивой и Кокандом за преобладание в Средней Азии пагубно влияли на подъем экономики и культуры всех народов Средней Азии. ✓

В период господства кокандских феодалов в жизни киргизов не произошло заметных прогрессивных сдвигов и в части просвещения. Киргизский народ оставался сплошь неграмотным, а наука и писанная литература для них была недоступна. Кое-где при мечетях кокандские власти организовывали начальные духовные школы, которые, однако, являлись более орудием насаждения ислама, чем распространением грамотности среди населения. В таких начальных школах обучались сыновья представителей феодально-родовой верхушки. Но обучение велось на непонятном арабском языке по пособиям «аптиеки» и «кур-ан». И через 7 лет учебы в такой школе ученики не умели писать. Все их обучение заключалось в зубрежке непонятных им текстов на арабском языке.

Заметных сдвигов не произошло и в экономическом отношении. Киргизы оставались сплошь кочевниками. Правда, кокандские колонисты вокруг некоторых крепостей стали заводить пашни и разводить фруктовые сады, но киргизы в условиях непрекращающихся феодальных войн новых форм хозяйства почти не воспринимали. Тяжелый налоговый гнет и произвол чиновников доводил трудящиеся массы народа до разорения и нищеты.

Таким образом, киргизский народ под властью Кокандского ханства жил не лучше, чем в период владычества цинских властей или джунгаров. Именно поэтому, по мере приближения к границе Киргизии военных сил России, племена Северной Киргизии одно за другим стали принимать подданство России, усматривая это как путь к избавлению от тогдашнего тяжелого положения.

* * *

Начиная с конца XVIII века и в течение первой половины XIX века внешняя ориентация киргизских племен шла в направлении сближения с Россией. Киргизы предпочитали подчинению отсталым, переживавшим хозяйственно-политический и культурный упадок феодальным государствам Востока — Цинскому Китаю, Кокандскому ханству или Афганистану, признание подданства Российской империи.

✓ Первые официальные связи киргизских племен с Россией начались еще с конца XVIII века. В 1786 году из

Тянь-Шаня сарыбагышским бием Атаке было отправлено посольство ко двору Екатерины II с просьбой об оказании покровительства.

В 1814 году своих посланцев к генерал-губернатору Западной Сибири отправляет одно из многочисленных киргизских племен—племя бугу. Посланцы бугинцев в Тобольске просили о принятии их рода под покровительство Российской империи.

В 1824 году в Россию было отправлено вторичное посольство бугинцев. Главной причиной обращения бугинцев были, наряду с притеснениями соседних государств, разорительные междоусобицы самих киргизов.

Посланцам бугинцев был устроен прием в Семипалатинске и Омске. Бугинцы просили прежде всего защиты «от междоусобных раздоров и грабительств, возникших у них с некоторого времени в сильной степени». Они писали русским властям Западной Сибири: «Мы же известись, что подданные государя императора киргизы (т. е. казахи, ред.), пользуясь покровительством, живут спокойно, а потому и мы изъявляем свое желание быть подданными государя»¹.

Правительство России со своей стороны в целях развития торговли с Китаем, Кашгарией и Кокандом было заинтересовано в утверждении своего влияния на киргизские племена, через кочевья которых проходили караванные пути. Генерал-губернатор Западной Сибири на просьбу бугинцев о покровительстве России дал положительный ответ.

Сопровождавший на обратном пути бугинских посланцев, впервые прибывший на территорию Северной Киргизии, русский отряд был торжественно встречен бугинцами. О бие Олжобае, управлявшем отделением белек, находившийся в составе отряда лекарь Зиберштейн писал: «Из опыта узнал я хорошие и обстоятельные его суждения о делах и совершенно доброе понятие о России, о которой он говорил как человек, воспитанный под благотворным ее покровом и с клятвой утверждал приверженность свою к нам»².

¹ Путевые записки лекаря Зиберштейна. Исторический архив, т. I, М.—Л., 1936, стр. 223—224.

² Исторический архив, т. I, 1936, стр. 91.

В письме, посланном к бугинским биям, объявлялось, что «Россия принимает их под свое покровительство, предлагает могущество свое им на защиту, но взаимно и со своей стороны требует, чтобы они примирились в своих распрях и чтобы препровождали купеческие караваны, проходящие через обитаемую ими землю и охраняли от притеснения и грабежей».

Письмо было зачитано на собрании старейшин бугинцев. Зиберштейн писал об этом собрании: «...в сопровождении многих почетных биев и киргизов мы отправились в аулы бия Улжибая, где положено было сделать народное собрание для исполнения известного поручения...» «В собрании том с достойною важностью были отданы письма и объявлены самые обстоятельства, для которых отряд был к ним послан. Все предложения наши были приняты обществом старейшин со знаками хорошего расположения...»¹.

Момент прибытия отряда Нюхалова на озеро Иссык-Куль совпал с прибытием к бугинцам посольства от Кокандского хана Мадалы с требованием признания его власти. Бугинцы отвергли требование ханских послов, заявив им, что они теперь связаны с Россией и намерены быть ее подданными. Зиберштейн указывает: «Напоследок благоприятным внушением хорунжего Нюхалова о той сильной защите, которую приобретут они от могущества-российского покровительства, бии Ульжибай и Епалак первые отторгнули всякую мысль о Кокании и примером доброго своего соревнования к славе Российской державы, увлекали с собой и всех прочих родоначальников, которые в исполнение требований наших дали подписки и благодарные письма к г. генерал-губернатору Западной Сибири»².

√ Но сношения киргизов с Российским государством в этот период не привели, однако, к прочным связям, ибо между владениями Российской империи и Киргизией лежали обширные территории казахских жузов и среднеазиатских ханов. В начале XIX в. над Киргизией установилась власть Кокандского хана. Однако господст-

¹ Исторический архив, т. I, 1936, стр. 248.

² Там же, т. I, 1936, стр. 249.

во Коканда не только не уменьшило тягу киргизского народа к сближению с Россией — наоборот, эта тяга возросла.

* * *

✓✓ Одной из основных причин, толкавших киргизские племена одно за другим принять подданство России, явилось тяжелое положение киргизского народа под властью Кокандского ханства. ✓

Стремление киргизского народа сбросить с себя ненавистное им иго кокандских ханов и феодалов, разорительные внутренние междоусобные войны самих киргизских племен, необеспеченность внешней безопасности со стороны других государств и, в частности, угроза нового порабощения со стороны феодального Китая — все это толкало киргизов в первой половине XIX века искать покровительства и защиты у Российской империи. Ориентацию на Россию киргизские племена рассматривали как выход из тогдашнего внутреннего и внешне-политического кризиса.

Определенное значение имела заинтересованность киргизов в установлении и развитии торговых и других экономических связей с Россией.

✓ Российское правительство со своей стороны заинтересовано было в колонизации Киргизии, рассматривая ее как рынок сбыта для развивающейся капиталистической промышленности и как источник дешевого сырья, в частности хлопка и продуктов скотоводства.

В этот период в России происходило разложение крепостнического хозяйства и развитие буржуазных отношений. Россия вступала на путь капитализма. Из промышленных предприятий особенно быстро развивалась хлопчатобумажная промышленность.

Дальнейшее развитие капитализма, которое после отмены крепостного права пошло более быстрыми темпами, требовало расширения рынков сбыта и источников сырья.

Анализируя процесс развития капитализма в России, В. И. Ленин отмечал, с одной стороны — развитие капитализма вглубь, с другой стороны — развитие капитализма вширь, т. е. могучее стремление развитого капитализма «...расшириться на другие территории, заселить и распахать новые части света, образовать колонии, втя-

нуть дикие племена в водоворот мирового капитализма». Далее Ленин писал: «В России это последнее стремление капитализма особенно рельефно сказалось и продолжает сказываться на наших окраинах, колонизация которых получила такой громадный толчок в пореформенный, капиталистический период русской истории. Юг и юго-восток Европейской России, Кавказ, Средняя Азия; Сибирь служат как бы колониями русского капитализма и обеспечивают ему громадное развитие не только вглубь, но и вширь»¹.

Узость внутреннего рынка в России вследствие низкой покупательной способности населения толкала к поискам рынков в других странах. «Фабрикантам нужен рынок немедленно, — писал Ленин, — и если отсталость других сторон народного хозяйства суживает рынок в старом районе, то они будут искать рынка в другом районе или в других странах или в колониях старой страны»².

Таким образом, стремление к колонизации окраин, в частности Средней Азии, было вызвано всем ходом предшествующего экономического и политического развития Российского государства.

Среднеазиатские страны, Казахстан и Киргизия имели важное значение не только как рынок сбыта. Они имели не менее важное значение и как источник сырья для развивающейся капиталистической промышленности России.

В связи с усиленным развитием хлопчатобумажной промышленности среди необходимых для России видов сырья, наиболее важным был хлопок. Значение вывозимого из Средней Азии хлопка особенно возросло в связи с гражданской войной в США. Киргизия должна была заинтересовать Россию не только наличием хлопкового сырья, в то время уже возделываемого на юге Киргизии, но и наличием скота и различного рода продуктов скотоводства: шерсти, кожи, пуха, мехов, сала и др. Местное население в свою очередь было заинтересовано в сбыте этих товаров.

Значение Киргизии не ограничивалось только ее ролью как рынка сбыта и источника сырья. Кроме того приобре-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. IV, стр. 76.

² В. И. Ленин. Соч., т. III, стр. 520.

тением Средней Азии, Казахстана и Киргизии царское правительство стремилось расширить объект государственного налогового обложения для укрепления финансового положения самодержавия. Существенным моментом было также стремление царского правительства создать новые области для переселения безземельных и малоземельных крестьян из центра России и этим путем ослабить остроту борьбы вокруг аграрного вопроса. Видные деятели царской администрации, выражая официальное мнение правительства о значении Средней Азии, впоследствии писали что: «...этот край, с первых же дней присоединения представлял двоякий интерес: 1) с точки зрения финансовой политики, как источник государственных доходов и как новый рынок для продуктов внутреннего производства и 2) с точки зрения колонизаторской политики, как новая область для переселения избытков населения из центральных губерний».

Во второй четверти XIX века развивались торговые связи России с Кашгарией и Кульджинским краем. Через территорию Киргизии пролегал важный путь караванной торговли из Российской империи и среднеазиатских ханств в Кашгарию и далее в Западный Китай. Интересы русских купцов требовали захвата этих торговых путей.

Таким образом, имелись существенные экономические и политические предпосылки к присоединению территории Киргизии, также как и всей Средней Азии, к России.

В своем стремлении к завоеванию Средней Азии царское правительство столкнулось с агрессивной буржуазной Англии в сторону среднеазиатских ханств.

Англия еще во второй половине XVIII века, захватив значительную часть Индии, обосновалась на Востоке в соседстве с многими мелкими и слабыми феодальными государствами: Афганистаном, Ираном, Бухарой, Хивой и Кокандом.

Но на эти слабо развитые страны Англия смотрела не только как на сферу колониальной деятельности английского капитала, но и как на удобный плацдарм в борьбе против Российской империи, которая в это время выступала наиболее серьезным соперником британской империи не только на Востоке, но и в Европе.

Ясно, что русское правительство не могло бездействовать и спокойно смотреть как Англия будет захватывать у границы России соседние с ним слабые феодальные государства. Российские дипломаты и видные деятели царской администрации, хорошо знакомые с внешним положением России на юго-востоке, всячески настаивали на немедленных и активных действиях со стороны российского правительства для присоединения всей Средней Азии.

В общем плане колониационного движения Российской империи на Казахстан и среднеазиатские ханства Киргизия была необходимым звеном в деле укрепления позиций России в этих странах. Именно с утверждением господства России на территории Киргизии завершалось создание необходимого военно-стратегического плацдарма на юго-восточной окраине России, необходимого для борьбы против агрессии Британской империи на Востоке, в частности в сторону Кашгарии и Средней Азии.

Таким образом, процесс присоединения Северной Киргизии к России определялся рядом причин, как со стороны России, так и со стороны киргизов. Со стороны России—это, прежде всего, момент внешне-политического характера, где главным выступала необходимость противодействия агрессии английской буржуазии в сторону Средней Азии; со стороны киргизов—это, главным образом, тяжелый гнет кокандских ханов, а также разорительная и опустошительная феодально-родовая борьба между киргизскими племенами, разжигаемая представителями феодальной знати — манапами.

Присоединение Северной Киргизии к России развивалось на широком фоне колониальной экспансии царизма на Казахстан и среднеазиатские ханства и занимало важное место в общем плане утверждения господства России в этих странах.

К середине 50-х годов XIX века влияние Российской империи прочно утверждается над Казахстаном.

Колониационное движение со стороны Сибири с этого времени шло через Аягус-Копал и Верный в направлении Северной Киргизии.

✓ К концу 1-й половины XIX века внутреннее состояние киргизского общества создавало благоприятные условия для стремления киргизов к сближению с Россией. ✓

Разоряемые бесконечными междоусобными раздорами манапов, трудящиеся массы киргизского народа искали покровительства России, чтобы иметь мирные и спокойные условия для развития своего хозяйства. Манапы, разжигавшие братоубийственные войны, так же часто искали покровительство российских властей в надежде получить их помощь в борьбе со своими соперниками.

В 1844 году испытывшее серьезные притеснения со стороны цинских чиновников и кокандского ханства, а также претерпевшее сильное разорение вследствие межплеменных раздоров с племенами сарыбагыш и саяк, одно из крупных северо-киргизских объединений — бугинцы — в числе свыше 10 тыс. юрт обратилось к генерал-губернатору Западной Сибири с просьбой о принятии его в подданство России. Но просьба бугинских посланцев о принятии племен бугу в подданство России была отклонена из-за слишком большой отдаленности их кочевий от пределов Российской империи. Министр иностранных дел в своем отношении к генерал-губернатору Западной Сибири 13 ноября 1844 года писал:

«Конечно, если бы сии киргизы не были в таком отдалении от нашей линии, то удовлетворение их желания не представляло бы особенного затруднения: они могли бы даже в случае надобности, переселиться в наши пределы и тем избавиться от притеснений со стороны враждебных им племен.

Но, при тысячеверстном расстоянии их кочевьев от ближайших даже к нам частей водворенного Сибирского линейного казачьего войска, подобное принятие их в подданство и покровительство России, по невозможности подать какую-либо помощь нисколько не обеспечило бы их положения»¹.

Военный министр в свою очередь опасался осложнения российско-китайских отношений. Он писал генерал-губернатору Западной Сибири: «Подчинение их (бугинцев, Б. Д.) власти России неминуемое возбудило бы опасение со стороны китайского правительства»², далее указывал: «Гораздо лучше и благоразумнее отклонить, под ка-

¹ Сборник материалов для истории завоевания Туркестанского края, 1844, 1845 и 1846 гг. Ташкент, 1914 г., стр. 26.

² Там же.

ким-либо предложом, удовлетворение просьбы бия Буранбая и подвластного ему народа...»¹.

Таким образом, обращение Боромбая о принятии его с подвластным ему народом в подданство России в 1844 году было отклонено.

В период столкновения Кенесары с киргизами в 1846—1847 годах ряд киргизских старшин, в частности манап Ормон, вступили в близкие сношения с русской администрацией Западной Сибири в надежде на получение помощи против Кенесары.

После поражения Кенесары в Северной Киргизии возвысился манап Ормон. Он пытался под своей властью объединить все северо-киргизские племена. Но это встретило резкое противодействие со стороны Коканда. Тогда Ормон стал искать поддержки русских властей. В 1847 году Ормон даже заявил о своем намерении со всеми подвластными ему родами принять подданство России.

Наряду с Ормоном изъявили желание принять подданство России также один из главных манапов племени сарыбагыш—Джантай и главный манап племени солто—Джангарац. В этот же период еще раз изъявляет свое желание принять подданство России бугинский манап Боромбай.

Несмотря на то, что все это пока осталось только на словах, начиная с 1847 года политические и экономические связи киргизских племен с Россией значительно усилились. Влияние России среди них все более возрастало.

С продвижением в Заилийский край военных сил России и с переходом части казахских родов Старшего жуза в российское подданство, Кокандское ханство, опасавшееся за свое господство в Северной Киргизии, построило в 1849 году на р. Или укрепление Таучубек. Это препятствовало дальнейшему распространению влияния России на роды казахов Старшего жуза и на северные киргизские племена. Поэтому генерал-губернатор Западной Сибири князь Горчаков в 1850 году дал указание начальнику Копальского укрепления капитану Гудковскому взять Таучубек и разрушить его.

В начале мая 1850 года капитан Гудковский двинулся

¹ Сборник материалов для истории завоевания Туркестанского края, 1844, 1845 и 1846 гг. Ташкент, 1914 г., стр. 26.

к крепости Таучубек. Киргизы восприняли это как помощь, обещанную им правительством России в борьбе с Кокандским ханством. И когда кокандский наместник в Пишпек отправил несколько сот воинов из гарнизона Пишпека на помощь гарнизону Таучубека, киргизы Чуйской долины напали на Пишпек.

Киргизы не смогли овладеть Пишпеком, но высланные на помощь гарнизону Таучубека отряды кокандцев должны были спешно возвратиться в Пишпек.

Действия чуйских киргизов ясно показали кокандскому правительству непрочность его положения в Чуйской долине и заставили особо обратить внимание на усиление своих крепостей, расположенных в Северной Киргизии.

В этот же период стали стремиться упрочить свое влияние над киргизскими племенами бугу, черчик и другими — китайские власти. В 1850 году летом из Восточного Туркестана были отправлены цинские чиновники к ряду влиятельных манапов пограничных киргизских племен с подарками. В частности такое посольство прибыло к бугинскому манапу Боромбаю. Ему были определены ежегодные денежные награды и пожалован «красный шарик» высшего достоинства. Боромбай, еще недавно просивший о приеме его в подданство России, теперь оказался в затруднительном положении. Прибывший представитель китайской власти, а также китайский военный отряд, поставили его перед необходимостью согласиться на выплату податей Китаю. Но группа бугинских манапов — Качыбек Шералин, Аджибай, Абдулгазы и Атантай обратились к властям Западной Сибири с просьбой о высылке военных отрядов на берег озера Иссык-Куль и об их постоянном водворении в кочевья бугинцев.

Однако правительство России, в силу отдаленности кочевий бугинцев, и на этот раз не могло удовлетворить их просьбу. Сказалось и стремление правительства России не осложнять свои отношения с Китаем накануне Крымской войны.

В 1852 году к Российскому правительству обратился глава племени сарыбагыш Ормон. В своем обращении он просил об оказании ему покровительства и о разрешении кочевать на правой стороне реки Чу и левой стороне Или.

Причиной откочевки Ормона с подвластными ему ай-

лами из пределов Киргизии в Заилийский край была угроза расправы со стороны Кокандского ханства за его стремление выйти из-под власти кокандского хана, опираясь на поддержку России.

Но просьба Ормона в 1852 г. полного удовлетворения не получила. Было решено признать право Ормона на владение землями между реками Чу и Или и поддерживать с ним дружественные отношения. Вопрос же о принятии его в подданство России был отложен до 1853 г.

В мае 1853 года приставу казахов Старшего жуза майору Перемышльскому было предписано с отрядом выступить из Копала в Заилийский край для принятия в подданство России Ормона. В инструкции Перемышльскому было предписано по прибытии в кочевья Ормона выставить несколько богатых юрт.

После присяги Ормона и других знатных киргизов Перемышльский должен был устроить богатое угощение почетным киргизам. Однако присяга Ормона не состоялась.

Оказавшись перед угрозой ограбления со стороны феодально-родовых правителей казахов Старшего жуза, с которыми ранее он имел частные взаимные набеги, осложненные впоследствии войной с султаном Кенесары, Ормон вынужден был обратно перекочевать в Киргизию.

Однако и после откочевки Ормон и его сын Уметалы с подвоястными им родами сарыбагышей еще продолжали себя считать подданными Российской империи. Уметалы в своем письме к Перемышльскому в декабре 1853 года просил о присылке в их кочевья на Иссык-Куль русского отряда.

Эти отношения киргизских манапов с русскими властями в Заилийском крае обеспокоили правительство Коканда. Оно стало обращать особенное внимание на Чуйскую долину и вообще на Северную Киргизию. Перемышльский в своем рапорте к Гасфорду в мае 1854 года писал:

«Из письма Умбеталы и из получаемых мною от киргиз сведений видно, что ташкентцы стараются возбудить против нас дикокаменных киргизов всех трех родов, и подарками склонить их на свою сторону. Слухи носят, что они прислали Урману аргамака с седлом, шитым золотом, а Джангарачу серебром. Едва ли они успеют в роде Богу, но могут поколебать сарыбагышей и в особенно-

сти султы, всегда враждебные киргизам Большой Орды. Нерешительность и шаткость видна даже и из письма Умбеталы».

Кокандское правительство успешно осуществляло в Киргизии излюбленный метод, часто применявшийся им по отношению раздробленных племен: для укрепления своего господства в Киргизии оно всячески старалось разжигать внутренние межплеменные войны киргизов.

В 1854 году произошло одно из серьезных событий во внутренней политической жизни северо-киргизских племен бугу, сарыбагыш и саяк, оказавшее большое влияние на дальнейшие отношения этих племен к России и Коканду. Это была междоусобная борьба между племенами бугу и сарыбагыш, по своей жестокости превосходившая все предыдущие войны между ними.

Междоусобная борьба между племенами бугу и сарыбагыш имела место и раньше. Тогда победа оставалась за сарыбагышами, и бугинцы вынуждены были уступить им свои кочевья на северо-западном берегу озера Иссык-Куль и на юго-западной части Терской-Алатау. Бугинские манапы даже признали до некоторой степени свою вассальную зависимость от главного манапа сарыбагышей — Ормона.

Северцов, современник этих событий, дает следующую характеристику причин междоусобной борьбы: «Сарыбагыши стеснены кочевьями, сравнительно с богинцами; их летние пастбища занимали только хребты у западного Иссык-Куля и между Сон-Кулем и малым Нарыном; и то в тех же горах были у них и зимовки; богинцам же принадлежали обширные плоскогорья на Текесе и на Тянь-Шанском сырту; причем нужно заметить, что сарыбагышские пастбища в горных хребтах стеснены их голыми и неприступными скалистыми частями, которых несравненно меньше на привольных плоскогорьях, занимаемых богинцами»¹. Но причины были не только в этом.

В 1854 году положение бугинцев значительно изменилось. Это было вызвано прежде всего возведением летом 1854 года укрепления Верный на урочище Алма-Аты и окончательным утверждением господства России в Заи-

¹ Н. А. Северцов. Путешествие по Туркестанскому краю и исследование горной страны Тянь-Шаня, СПб, 1873, стр. 207.

лийском крае в непосредственной близости от бугинцев. Эти обстоятельства позволили бугинцам попытаться порвать свою зависимость от сарыбагышских манапов, а также и Коканда. С этой целью Боромбай стремился всячески укреплять свои экономические и политические связи с Россией, одновременно резко изменил свои отношения к сарыбагышам. Боромбай перестал считать себя зависимым от манапа Ормона, он надеялся с помощью русских отрядов вернуть утраченные кочевья бугинцев на берегах Иссык-Куля. В ответ на это манап Ормон, поддерживаемый кокандскими властями, решил силой восстановить свое утерянное влияние на племя бугу. Кокандское правительство было заинтересовано с помощью сарыбагышей заставить бугинцев отказаться от Российской ориентации и прочно признать власть кокандского хана. Кокандцы обещали Ормону помощь вооруженной силой.

Трудящиеся массы соседних бугу и сарыбагыш, очень близкие и дружные между собой, против своей воли и желания были вовлечены в междоусобную, братоубийственную войну, организованную манапами в их личных интересах и всячески разжигаемую Кокандом.

Непосредственному вооруженному столкновению между обоими племенами предшествовал ряд мелких стычек — «барымта» и другие происшествия.

Летом 1854 года Ормон решил одним ударом силами сарыбагышей и саяков покончить с Боромбаем. Не дождавшись основных сил под главенством его сына Уметалы и манапа Тюргельди, он с авангардом напал на бугинцев и в первоначальных стычках имел успех. Ободренный этим, он напал на аил Боромбая с целью захватить его владельца в плен. Однако вскоре отряд Ормона был окружен со всех сторон бугинцами. На берегу реки Шаты произошла ожесточенная битва, во время которой предводитель сарыбагышей манап Ормон был убит. Разбитые сарыбагыши частью попали в плен, частью спаслись бегством. Семенов-Тянь-Шанский писал: «В темную ночь на берегах р. Шаты на Терское произошла самая ожесточенная битва. Ормон, превосходивший всех своей силой и храбростью, нашел, однако, себе соперников в старшем усыновленном племяннике Боромбая, Кылыче, за свою кровожадность и жестокость получившем впоследствии

прозвание Иссык-кульского тигра. Оба оказали чудеса храбрости, но, наконец, смертельно раненый и сбитый копьем с лошади, Ормон был принесен в юрту сына Боромбая Амурзака и умер на руках его жены, своей любимой дочери».

Бугинцы двинулись по южному берегу Иссык-Куля, преследуя сарыбагышей. Тем временем навстречу им подошли главные силы сарыбагышей, предводительствуемые Уметалы. На месте встречи бугинцев и сарыбагышей протекала быстрая горная река. Никто из противников не решался первым перейти ее и напасть на своего врага. Тогда Уметалы пустился на хитрость. Ночью он снял часть своих сил и двинулся с ними по северному берегу Иссык-Куля в тыл к бугинцам, к их аилам, находившимся в то время на реке Тюп. Аил Боромбая защищен не был. Уметалы, заняв его, захватил множество скота и имущества, а также пленных, главным образом, женщин и детей. Получив известие об этом, Боромбай с основными силами бросился к своему аилу, но было уже поздно. Сарыбагыши успели отойти. Только один отряд, прикрывавший движение сарыбагышей, в количестве 50 человек попал в плен к бугинцам. Всем им были отрублены головы.

Вскоре на северо-восточном берегу Иссык-Куля произошло столкновение основных сил сарыбагышей и бугинцев. В кровопролитной битве бугинцы потерпели поражение. С обеих сторон было много убитых и раненых. Бугинцы вынуждены были бежать на Текес и Каркыра, к китайской границе.

Эта борьба тяжело отразилась на положении трудящихся масс бугу и сарыбагыш. В результате угона и массового убоя произошла значительная убыль скота, особенно у бугинцев. Почти весь посев этого года на берегу Иссык-Куля погиб. Многие бедняки совершенно разорились и стали нищими. Среди бугу и сарыбагыш значительно увеличилось число сирот и вдов, влачивших жалкое существование.

Эти события имели огромное значение на дальнейшую судьбу племени бугу. Ни Кокандское ханство, ни Китайское государство, подданными которых по временам считали себя бугинцы, не обеспечили им необходимой защиты и спокойствия. Более того раздоры бугинцев и сарыбагышей постоянно разжигались Кокандским ханством.

Бугинцы, отступая в пограничные с Китаем районы—Каркыра и Текес, обратились к китайским властям Восточного Туркестана с просьбой о защите и об оказании помощи в возвращении захваченных сарыбагышами пленных и скота. Но китайские власти не могли помочь бугинцам, ибо в этот период как внутреннее, так и внешнее положение манчжурского правительства было крайне тяжелым. Семенов-Тянь-Шанский указывает: «Тщетно старый Бурумбай, имевший красный шарик на шапке и следовательно важный титул между китайскими мандаринами, умолял китайские власти о защите, китайцы, уже несколько лет прекратившие свои обычные разъезды на Иссык-Куль, не думали о защите своих подданных. Это обстоятельство заставило Бурумбая совершенно предаться русским, на вступление в подданство которым он уже и прежде изъявил согласие»¹.

Не получив желаемой помощи от Китая, Боромбай отправил депутацию к генерал-губернатору Западной Сибири с настойчивой просьбой о приеме бугинцев в подданство России и об оказании защиты.

На этот раз правительством России было окончательно решено принять бугинцев в подданство России, и депутация от имени бугу в августе 1855 года в Омске по установившимся для магометан обычаям на коране принесла присягу на подданство Российской империи². Начиная с этого времени бугинцы формально вошли в подданство Российской империи. Пока посольство Качибека находилось в Омске, на разоренные сарыбагышами айлы бугинцев напали феодалы соседних казахских племен—султаны Саурук, Тезек, Тазабек и др. Эти казахские султаны племен албан, субан и др. и раньше барымтовали с бугинцами. Теперь после разгрома сарыбагышами беспомощные бугинцы представлялись для них подходящим объектом грабежа и легкой наживы.

Боромбай настойчиво просил русские власти выслать отряд на озеро Иссык-Куль и построить здесь укрепление

¹ Семенов-Тянь-Шанский. «Поездка из укрепления Верного через горный перевал в Суек-Тюте и устье Буам к западной оконечности озера Иссык-Куль в 1856 году». Записки РГО по общей географии, 1867, стр. 139.

² ЦГИА Уз.ССР, ф. 105-с, сп. I, д. 23, док. 34.

для постоянного пребывания русского отряда, чтобы надежно обеспечить безопасность бугинцев со стороны сарыбагышей, казахов и др.

С получением просьбы Боромбая, пристав Старшего жуза Перемышльский дал указание казахским старшинам не вмешиваться в дело бугу и сарыбагыш и возвратить захваченный у бугинцев скот. Старшему султану Старшего жуза Тезеку дано было указание не допускать притеснения бугинцев со стороны правителей соседних казахских племен. Одновременно в сентябре 1855 г. в айлы бугинцев был направлен Файзулла Ногаев. Его сопровождал казачий отряд. Ногаеву поручалось своевременно извещать русские власти о всех событиях, происходивших у бугинцев. Ему было поручено также обратиться к манапу племени сарыбагыш — Джантаю с предложением об установлении мира между бугинцами и сарыбагышами, а начальнику отряда предписано по прибытии на реку Кеген заняться разрешением споров между казахами и бугинцами¹.

Ногаев, находясь еще в дороге, обратился к манапу Джантаю с письмом. Ногаев писал: «До меня доходят слухи о войне детей Урмана с родом богу... Много уже пролито крови и много пострадало богу. Силой своей и влиянием над своими киргизами кончи это напрасное кровопролитие»².

После смерти Ормона Джантай был наиболее влиятельным манапом племени сарыбагыш. В войнах между бугинцами и сарыбагышами он участия не принимал. Поэтому Ногаев и обратился к этому манапу, надеясь, что он может сыграть роль посредника в деле установления мира между бугинцами и сарыбагышами.

Но бедствия бугинцев не ограничились нападениями казахских султанов. Приближалась зима и бугинцы должны были перекочевать обратно на северо-восточный берег озера Иссык-Куль, так как на зиму оставаться в горных ущельях Текеса и Каркыра было невозможно. Но на Иссык-Куле господствовали кокандские власти и когда бугинцы появились на берегах озера, в их айлы прибыли

¹ ЦИА Каз.ССР, ф. 2, д. 32-а, л. 60.

² ЦИА Каз.ССР, ф. 2, д. 32-а, л. 14.

кокандские сборщики зекета с вооруженным отрядом, который начал здесь строить укрепления. Боромбай пока был вынужден соглашаться на все требования кокандцев. Он ожидал прибытия Качибека с русским отрядом. Кокандцы, видя покорность бугинцев и их согласие выплатить зекет, заставили Уметалы прекратить дальнейший разгром бугинских айлов. Но мелкие набеги и угон одельных табунов скота бугинцев сарыбагышами продолжались.

Вскоре Боромбай получил известие о возвращении из Омска депутации во главе с Качибекем и о выступлении из Верного русского отряда. Но этот отряд должен был идти только до реки Кеген. Боромбай, узнав об этом, написал письма Ногаеву и Качибеку. Он настойчиво просил Качибека и Ногаева привести русские отряды на Иссык-Куль. Боромбай писал, что необходимо прогнать кокандцев, принудительно заставлявших бугинцев строить укрепления в их кочевьях и доказывал необходимость постоянного пребывания русских отрядов для защиты подданных России бугинцев от нападения сарыбагышей и кокандцев.

Командир казачьего отряда хорунжий Лутшев в сентябре 1855 года, получив известия о нахождении кокандцев в кочевьях бугинцев и уступая настоятельным просьбам Качибека и Боромбая, решил двинуться со своим отрядом с Кегена на Иссык-Куль. Кокандцы, получив известие о движении русского отряда, уже оставили берега озера.

При помощи бугинцев отрядом Лутшева глинобитное укрепление, воздвигнутое здесь кокандцами, было скрыто.

Боромбай использовал пребывание русского отряда на Иссык-Куле для примирения с сарыбагышами. Он обратился к Лутшеву с просьбой отправить посланцев от бугу и от имени русского отряда к сарыбагышам с предложением примириться и послать своих представителей к начальнику русского отряда для переговоров. Лутшев согласился и послал к сарыбагышам письмо, приглашая их представителя для переговоров. Сарыбагыши отправили своих уполномоченных к Лутшеву. На вопрос хорунжего, хотят ли сарыбагыши мириться с бугинцами, представители ответили, что сарыбагыши хотят мира, так как и они

сами являются подданными Российской империи¹. Для окончательного примирения враждовавших племен Лутшев пригласил к себе манапов Уметалы и Тюрегельды. Но они под различными предлогами откладывали свой приезд и не явились до самого ухода Лутшева. Примирение бугинцев и сарыбагышей не состоялось. Но Лутшеву удалось разрешить многие спорные вопросы между бугинцами и казахами и временно уладить их взаимоотношения.

Русский отряд, пробыв некоторое время в кочевьях бугинцев, в конце октября возвратился в Верный.

Кокандские наместники после ухода отряда Лутшева стали подстрекать сарыбагышей к новому нападению на бугинцев. Сарыбагыши напали и произвели в аилах бугинцев страшное разорение. Качибек в конце октября в своем письме к приставу писал, что «как только ушел русский отряд сарыбагыши... выставив лошадей, начали взаимную перестрелку... Битва так была жестока, что нельзя было знать, кто жив, кто мертв. Каждый с душевной горестью бежал, куда глядел и все рассеялось»².

Разгромленные бугинцы бежали на Текес и Каркыра. Некоторые казахские бии из племени айтбозум, в частности Тазабек, опять не упустили случая воспользоваться бедственным положением бугинцев и захватили у них часть оставшегося скота.

Во время этой битвы бугинцев с сарыбагышами потери с обеих сторон были значительны³. Разорению подверглось до 5000 кибиток бугинцев. Немало было убитых, до 200 женщин и детей бугинцев попало в плен к сарыбагышам. Среди них оказались жены и дети Боромбая.

Исключительно тяжелое и бедственное положение бугинцев заставило Боромбая вновь отправить Качибека в Верный к представителям русской власти с просьбой о военной помощи и содействии бугинцам устроиться на зиму на принадлежавших им кочевьях, откуда они были выгнаны сарыбагышами. Качибек, прибыв в Верный, представился новому приставу — полковнику Хоментовскому. Он передал ему все подробности послед-

¹ ЦИА Каз.ССР, ф. 2, д. 32-а, лл. 33—34.

² ЦИА Каз.ССР, ф. 2, д. 32-а, лл. 33—34.

³ ЦИА Каз.ССР, ф. 2, д. 32-а, лл. 58—59.

ней битвы бугинцев с сарыбагышами и рассказал о чрезвычайно тяжелом положении бугинцев.

В это же время к Хоментовскому послал своего представителя с письмом и Уметалы. В письме он объявлял себя подданным России и заявлял, что во всех столкновениях сарыбагышей с бугинцами виноваты последние, убившие его отца Ормона и отказывающиеся платить за него кун — выкуп.

Хоментовский, узнав об исключительно тяжелом положении бугинцев, предпринял ряд мер по оказанию им помощи. Он написал письмо манапу Уметалы с резким требованием более не предпринимать против бугинцев враждебных действий и этим доказать свое верноподданство Российскому государству. Хоментовский заявил, что в случае нового нападения Уметалы на бугинцев, он выступит против него с отрядом для наказания. В письме к Уметалы он писал: «Вы не должны никогда забывать, что наш великий падишах всегда защищает своих подданных, считая врагов их своими врагами. До сих пор много пролито крови за смерть Урмана и я советую вам прекратить эту неприязнь, оставаясь по-прежнему в дружбе с бугу и с нами. Еще один с вашей стороны неприязненный поступок против бугу вынудит меня заступиться за них и тогда сарыбагыши дорого заплатятся. Вразумите это вашим родовичам и постарайтесь прекратить эту войну, если вы признаете себя, по словам вашим, нашими подданными»¹.

Это письмо оказало определенное влияние на Уметалы. Наступившая зима также ограничивала возможность новых военных действий со стороны сарыбагышей. Но Хоментовский пока оказывал только моральное воздействие на сарыбагышей и воздерживался от вооруженного вмешательства в войну бугу и сарыбагыш, так как это могло бы легко привести к столкновению с Кокандским ханством, стоявшим за сарыбагышами. Учитывая, что внешнее положение России в этот период, в связи с Крымской войной и поражением в этой войне Российского самодержавия, было исключительно тяжелым, генерал-губернатор Западной Сибири приказывал всячески избегать открытого конфликта с Кокандом. Поэтому бугинцы

¹ ЦИА Каз.ССР, ф. 2, д. 32-а, лл. 43—74.

не могли быть обеспечены надежной защитой вооруженных сил России.

Пока же для обеспечения безопасности бугинцев Хоментовский решил прибегнуть к другому средству: к разжиганию вражды между союзниками Уметалы Джантаем и Джангарачем и казахами Старшего жуза.

С этой целью он стал допускать и даже поощрять нападения казахских барымтачей на подвластные солтыньскому маналу Джангарачу и сарыбагышскому маналу Джантаю киргизские айлы. Такую политику применял до этого и Перемышльский.

Западно-сибирский генерал-губернатор Гасфорд, вполне одобряя такие действия пристава Старшего жуза, в своем отношении от 13 октября 1855 года дал указание Хоментовскому заявить протест и кокандским властям. Он указывал: «Когда бы кокандцы вздумали устроить действительно там укрепления, нужно им от вашего имени написать, что род богу находится в подданстве и покровительстве российского правительства и что затем на обложение его ясаком или на причинение ему других обид они не имеют права, ежели хотят с нами жить как добрые соседи. Бумага эта послужит протестом»¹.

Поощряя нападения казахов на айлы союзников Уметалы, Хоментовский в то же время резко требовал от старшего султана Тезека изменения отношений подвластных ему казахских биев к бугинцам.

Благодаря резким требованиям Хоментовского казахи племени албан и субан, в особенности правители родов айтбзум — Тазабек и Саурук, в дальнейшем вынуждены были прекратить свои грабежи бугинцев.

Но русские отряды в 1855 году на Иссык-Куль посланы не были. Однако Хоментовский просил генерал-губернатора окончательно выяснить вопрос о возведении русских укреплений на берегу озера Иссык-Куль и о посылке туда отряда весной будущего 1856 года.

После окончания Крымской войны и заключения мира Российское правительство активизировало свою политику в отношении Средней Азии и Дальнего Востока, рассматривая это как реванш за Крымское поражение.

¹ ЦИА Каз.ССР, ф. 2, д. 32-а, лл. 30—31.

Наступление России на Кокандское ханство как со стороны Сыр-Дарьинской, так и со стороны сибирской линии усилилось.

Весною 1856 года Гасфорд дал указание Хоментовскому об организации экспедиции на Иссык-Куль. Он писал: «Одобряю все предложения Ваши относительно высылки весною текущего года небольшого отряда казаков на Иссык-Куль для возведения там укрепления в кочевьях дикокаменных киргизов рода бугу...»¹.

Хотя приготовления к походу Хоментовский вел тайно, тем не менее многим киргизским племенам, в том числе и сарыбагышам, это стало известно. Опасаясь русских отрядов, Уметалы весною 1856 года направил к Хоментовскому своего посланника. В письме он изъявлял преданность России, просил примирить его с племенем бугу и жаловался на нападение со стороны казахов Старшего жуза, которые отогнали у подвластных ему айлов много скота.

10 мая 1856 года Хоментовский сильным отрядом выступил из укрепления Верного и направился к кочевьям бугинцев. К отряду присоединился со своими джигитами ряд казахских султанов и биев, обязавшись исполнять различные разведывательные поручения. От бугинцев были вызваны представители, которые должны были выполнять роль проводников².

Перевалив через горный проход Санташ, Хоментовский в конце мая со своим отрядом прибыл в устье реки Тюп. Расположившись там, он пригласил к себе влиятельных албановских биев, в том числе Тазабека, для решения споров между бугинцами и албанами. Были вызваны также и представители от сарыбагышей для решения вопросов, связанных с примирением их с бугинцами.

Бугинцы решили воспользоваться прибытием отряда Хоментовского для нападения на сарыбагышей, чтобы отомстить им за все прежние их обиды. Поэтому в их среде категорическое требование Хоментовского прекратить набеги на сарыбагышей вызвало определенное недовольство. В своем донесении к Гасфорду от 23 июня Хоментовский писал: «Богу с недоверчивостью смотрят на наши

¹ Ф. 105-с. Мат. ист. завоев. Турккрая, оп. I, д. 15, док. 15.

² ЦИА, Уз.ССР, ф. 105-с, оп. I, док. 43.

действия за запрещение мое ездить им на баранту к сарыбагышам. Горя ненавистью к последним, они готовы ополчиться на их поголовно, если мы окажем содействие»¹.

Хоментовский должен был неоднократно убеждать Боромбая, что он прибыл сюда не для нападения на сарыбагышей, а для защиты бугинцев от нападения и для примирения их с сарыбагышами.

Значительного успеха достиг Хоментовский в примирении бугинцев с казахами-албанами.

При посредничестве Хоментовского отношения бугинцев с албанами приняли совершенно мирный характер. Все споры, существовавшие между ними на почве барымты, были разрешены. Это обстоятельство значительно укрепило положение бугинцев.

Хоментовский имел задание приступить к постройке укреплений на берегу озера Иссык-Куль. Но неожиданно встретил сопротивление со стороны Боромбая, до этого неоднократно просившего о возведении укрепления.

Эта новая позиция Боромбая определялась тем, что с прибытием русского отряда его положение улучшилось, уменьшилась опасность со стороны сарыбагышей. Хоментовский в своем донесении к Гасфорду в мае 1856 года с реки Тюп писал: «Ясно, что он (Боромбай, Б. Д.) опасается нас, и в укреплении видит уже первый шаг водворения русских на озере... Я успокоил его на этот счет, сказав, что мы пришли собственно по его просьбе и по окончании дел и по собрании необходимых сведений, возвратимся на Алма-Ата, а укрепление, если он не желает, строить не будем»². Действительно, Хоментовский воздерживался от строительства укрепления.

В отношении бугу и сарыбагыш Хоментовскому хотя и не удалось добиться прочного их примирения, но взаимные набеги между этими племенами временно прекратились.

Экспедицией были достигнуты и другие важные результаты — была произведена топографическая съемка значительной части территории по северному берегу озера Иссык-Куль, а также изучены природные богатства озера и его окрестностей.

¹ ЦГИА Уз.ССР, ф. 105-с, оп. I, д. 17, док. 62.

² ЦГИА Уз.ССР, ф. 105-с, оп. I, д. 17, док. 50.

Считая цель экспедиции в основном достигнутой, Гасфорд в июне отозвал Хоментовского в Заилийский край.

По возвращении в Верный Хоментовский оправдывал поведение Боромбая в отношении постройки укреплений, объясняя его колебания давлением других манапов.

Излагая свое мнение о сарыбагышах, он указывал на некоторое изменение, происшедшее в их отношении к России. В письме к Гасфорду он писал: «Имея в виду, что сарыбагыши для будущих видов нашего правительства могут быть нам полезны, я во всех случаях выказывал к ним внимание и могу сказать, что этот род во всех нравственных отношениях стоит выше богу. Они более повинуются своим родоначальникам и нынешние притеснения кокандцев и усиленный ими сбор зякета расположил сарыбагышей в нашу пользу»¹.

Но Хоментовский относительно мирных настроений сарыбагышей ошибался. После ухода отряда Хоментовского война между бугу и сарыбагыш возобновилась.

В результате бугинцы вынуждены были снова оставить свои земли на берегу Иссык-Куля, откочевать к китайской границе и просить помощи китайских властей. Это ставило бугинцев в зависимость от цинской монархии. Связи бугинцев с Россией были фактически прерваны. Одновременно резко ухудшились отношения между русской администрацией и сарыбагышами. Причиной такого ухудшения явилась карательная экспедиция Хоментовского против пограничных айлов сарыбагышей в ответ на их набеги на кочевья казахов Старшего жуза, подданных России.

В обстановке общего ухудшения отношений между Россией и сарыбагышами известную роль в улучшении этих отношений сыграли экспедиции П. П. Семенова, впоследствии за свои заслуги перед географической наукой получившего фамилию Семенова-Тян-Шанского.

Берега озера Иссык-Куля и Центральный Тянь-Шань в этот период представляли из себя один из наименее изученных районов Азии.

П. П. Семенов, рассчитывая на дружественное отношение бугинцев, с небольшим конвоем 9-го сентября

¹ Донесение Хоментовского к Гасфорду от 6 июля 1856 г. ЦГИА, Уз. ССР, ф. 105-с, оп. I, д. 17, док. 67.

1856 года выступил из Верного для исследования восточной оконечности озера Иссык-Куль.

В середине сентября Семенов благополучно прибыл на берег озера Иссык-Куль, в устье реки Тюп. Но айлов бугинцев здесь в это время не оказалось и повсеместно встречались следы происходивших битв. Семенов указывал: «На дороге нашей мы встречали в большом количестве остатки разорванных юрт, очевидно здесь происходили нынешней весной баранты и побоища между обоими кара-киргизскими племенами»¹.

Обследовав восточную оконечность озера Иссык-Куль, Семенов вскоре вернулся обратно в Верный. Но здесь он оставался недолго. Несмотря на создавшееся в этот период в результате набегов Хоментовского напряженное отношение с сарыбагышами, Семенов решил возглавить новую экспедицию на западную оконечность Иссык-Куля в район кочевий сарыбагышей. Экспедиция должна была иметь исключительно мирный и дружественный характер. Семенов хотел выяснить—является ли озеро Иссык-Куль сточным и не берет ли свое начало река Чу из Иссык-Куля, как утверждали географы Запада.

25 сентября Семенов достиг Чуйской долины там, где кочевали сарыбагыши. Но здесь теперь никаких айлов сарыбагышей не оказалось. Семенов предполагал, что напуганные сарыбагыши ушли на озеро Иссык-Куль и решил отправиться туда через ущелье Боом. По дороге он узнал, что айлы сарыбагышей расположились на западном берегу Иссык-Куля. Вскоре Семенов прибыл туда и объявил, что он пришел в гости к манапу Уметалы, с которым хочет быть тамыром и никаких враждебных намерений по отношению к сарыбагышам не имеет. Сарыбагыши были этому очень рады и организовали Семенову дружественную встречу. Перед отъездом Семенов передал подарки для Уметалы, а сарыбагыши подарили ему несколько боевых коней, а также быков для перевозки грузов отряда.

Таким образом, Семенов благополучно провел экспедицию на западную оконечность озера Иссык-Куль.

¹ Семенов-Тянь-Шанский. «Путешествие в Тянь-Шань» в 1856—57 гг., Москва, 1946 г., стр. 94.

✓ В эту свою вторую поездку Семенову удалось впервые установить, что озеро Иссык-Куль истока не имеет и что оно не питает реку Чу.¹

Кроме этого важного для науки результата, поездка Семенова имела определенное значение в деле укрепления дружественной связи России с киргизами.

Эта поездка Семенова на Иссык-Куль оказала серьезное влияние на дальнейшее поведение сарыбагышей и внесла заметное улучшение во взаимоотношения русских властей с киргизскими племенами, в частности с сарыбагышами.

Положение русских властей в Заилийском крае значительно укрепилось.

В связи с укреплением положения России в Заилийском крае и необходимостью создать здесь прочную базу для дальнейшего продвижения в сторону Киргизии и Кокандского ханства Гасфорд нашел необходимым образовать особый Заилийский округ в системе Западно-Сибирского губернаторства с сосредоточением здесь в одних руках военного и гражданского управления.

Такой округ под названием Алатовского был создан в конце 1856 г.¹

В январе 1857 года Хоментовский был отозван, а вместо него начальником Алатовского округа был назначен подполковник Перемышльский. Причиной смены Хоментовского явилось, очевидно, его чрезмерно активное и воинственное поведение по отношению к соседним племенам. Семенов указывал: «По-видимому, его отвага и предприимчивость тяготили генерал-губернатора, который в особенности боялся ответственности за какие-нибудь столкновения слишком предприимчивого пристава Старшего жуза с соседним Кокандским ханством»².

Перемышльский придерживался более осторожной политики в отношении киргизов, чем Хоментовский. Семенов указывал, что Гасфорд теперь нашел человека «...безусловно честного и опытного по службе в Сибири, но очень спокойного и рассудительного и менее отважного, а также менее талантливого и менее образованного, чем был Хоментовский»³.

¹ ЦГИА Уз.ССР, ф. 105-с., оп. I, д. 17, л. 91.

² П. П. Семенов, «Путешествие в Тянь-Шань», стр. 141.

³ Там же.

В 1857 году Семенов-Тянь-Шанский решил организовать научную экспедицию в глубь Центрального Тянь-Шаня.

Это было время, когда борьба между бугу и сарыбагыш вспыхнула с новой силой. Как и прежде, сарыбагыш всячески подстрекали к нападению на бугу кокандские наместники, обещая им свою помощь. Боромбай обратился к начальнику Алатовского округа с просьбой о помощи и посредничестве в примирении с сарыбагышами. С такой же просьбой обратился и Уметалы, но, как полагал Перемышльский, он это делал с целью помешать русским властям оказать помощь бугинцам.

Поскольку бугинцы считались подданными Российской империи, Перемышльский находил нежелательным оставить бугинцев без защиты и допустить занятие сарыбагышами их кочевий на восточном берегу озера, где к тому же проходили главные и самые удобные торговые дороги в Кашгар.

Перемышльский, не имея разрешения Гасфорда на организацию военной экспедиции, решил воспользоваться поездкой Семенова-Тянь-Шанского. Отряд, назначенный сопровождать Семенова, состоял из полусотни казаков. Одновременно Перемышльский обратился с просьбой к старшему султану казахов Старшего жуза Тезеку Нуралиеву выступить со своими силами вместе с Семеновым к восточным берегам озера Иссык-Куль для обеспечения защиты бугинцев от сарыбагышей. Султан Тезек, будучи подданным России, согласился оказать помощь бугинцам. В конце мая Семенов выступил из Верного.

В начале июня к Перемышльскому прибыл посланец Уметалы с письмом, в котором были изложены жалобы сарыбагышей на бугинцев. Не отвечая на письмо Уметалы, Перемышльский передал через посланного, что поскольку бугинцы являются подданными России, то и земля, занятая ранее ими, т. е. восточное побережье Иссык-Куля, является подвластной России. Поэтому Перемышльский просил Уметалы оставить эти земли.

Требования Перемышльского были выполнены, и сарыбагыши с восточного побережья Иссык-Куля откочевали на его западную сторону. Они опасались выступившего из Верного отряда, сопровождавшего Семенова, а также передвижения султана Тезека в сторону Иссык-Куля к урочищу Каркыра.

Семенов в начале июня достиг кочевья бугинцев на реке Малая Каркыра. Боромбай встретил Семенова с радостью, предполагая, что сопровождавший ученого отряд призван оказать помощь бугинцам в их борьбе против сарыбагышей. Семенов разъяснил Боромбаю основную цель своего путешествия.

Несмотря на исключительно трудные условия движения и преодоления почти непроходимых троп, Семенов благополучно добрался до истока реки Нарына в глубине Тянь-Шаня, где произвел ценные научные наблюдения. В частности было выяснено, что на Тянь-Шане современные вулканические явления отсутствуют, как это предполагали в географической литературе.

Во время обратного движения Семенов неожиданно наткнулся на «мертвое поле» битвы. Это поле битвы на Семенова оказало сильное впечатление. Он ясно представлял теперь всю ожесточенность внутренней феодально-родовой войны киргизов. «Впечатление, — писал он, — произведенное на меня этим полем, было несравненно сильнее, чем впечатление «Морга» на Сен-Бернарде. Только тут я глубоко почувствовал поэтическое обращение великого поэта Пушкина к подобной поляне со словами: «О поле, поле, кто тебя усеял мертвыми костями?»».

И чудилось мне, что передо мной что-то калышется на этом страшном мертвом поле и что я уже слышу здесь какие-то живые звуки. И действительно, по мере того, как подвигался вперед по этой пустыне, я увидел, что-то заколыхалось передо мной и, к моему удивлению, то не была галлюцинация. Навстречу нам с радостным лаем бросилась стая богинских собак, оставшихся с весны на поле битвы и питавшихся там несколько не разложившимися вследствие холода трупами¹. Это поле битвы было следом кровавой схватки бугинских родов кыдык и джелден с сарыбагышами весной 1857 года.

«Род кыдык был богат и силен, — пишет Семенов, — он мог один выставить 3000 всадников, способных носить оружие, а стадам и табунам его не было счета. У родоначальника кыдыков, бия Самсалы, в частной его собственности считалось не менее 3000 лошадей; но Самсалы, гордый и заносчивый, поссорившись с манапом Бурумбаем,

¹ П. П. Семенов. Сочинен., стр. 177.

имел неосторожность откочевать со всем своим родом и расположиться уединенно на юго-восточной оконечности Иссык-Куля. Сарыбагыши, сторожившие постоянно за непримиримыми своими врагами, тотчас воспользовались этой неосторожностью, обошли Иссык-Куль, отрезали кыдыков от сообщения с остальными бугинцами и неожиданно напали на беззащитные их аулы. Панический страх овладел кыдыками; они бежали со всеми стадами и имуществом, куда могли, и наконец, потеряв 500 человек убитыми и 1200 взятыми в плен, бросились через высокий Заукинский проход на Малую Бухарскую сторону Тянь-Шаня, которую и хотели обойти для соединения со своими соплеменниками. Стада, конечно, погибли на дороге и Самсалы, потеряв все свои богатства и часть своего семейства, едва мог возвратиться к Бурумбаю со слабыми остатками своего рода»¹.

Во время своего пребывания в аиле Боромбая Семенов написал письмо на имя Уметалы с предложением примириться с бугинцами. Но примирения бугинцев и сарыбагышей достигнуто не было.

В конце июня Семенов покинул аил Боромбая. При прощании Боромбай настоятельно просил его оказать содействие в деле обеспечения бугинцам надлежащей защиты Российской империей.

События 1856—57 гг. показали, что бугинцы хотя в 1855 году в Омске и принесли присягу в подданстве России, но на деле их подданство часто нарушалось вассальными отношениями к Китаю.

В начале июля Семенов сделал попытку подняться к музартским ледникам. На Текесе он был хорошо принят жившими здесь бугинцами. Многие аилы бугинцев постоянно кочевали в районе Текеса и продолжали оставаться китайскими подданными, уплачивая подати китайским властям.

Путешествие Семенова в 1856—1857 годах на Тянь-Шань, его пребывание в эти годы в среде киргизских племен оказало серьезное влияние на укрепление дружественного отношения киргизов к русскому народу. Выдаю-

¹ П. П. Семенов. Первая поездка на Тянь-Шань в 1857 г. Вестник Русск. Георг. об-ва, т. XXIII, вып. 5, стр. 11—12.

щийся представитель великого русского народа Семенов П. П. с первой же встречи с киргизами приобрел их искреннюю любовь и глубокое уважение. В сравнении с представителями официальной царской администрации Семенов поражал киргизов своей справедливостью и искренним дружеским сочувствием бедственному положению бугинцев и сарыбагышей. Глубокое уважение, которое снискал Семенов у киргизского народа, дало ему возможность успешно совершать свои путешествия по диким и глухим местам Тянь-Шаня. Киргизы не только представляли весь необходимый вьючный рабочий скот, который приходилось очень часто заменять, но и сами с охотой добросовестно и старательно служили Семенову проводниками, разведчиками, рабочими и т. д. За все время своего трехкратного путешествия на Тянь-Шань Семенов, несмотря на военные действия между бугу и сарыбагыш, не видел признаков враждебных к себе отношений со стороны враждовавших племен. Искренне дружеское общение Семенова с киргизами в этот период было началом той нерушимой братской дружбы киргизского народа с великим русским народом, которая восторжествовала лишь после Великой Октябрьской социалистической революции.

К концу 50-х годов внешнеполитическая обстановка, в которой развивались отношения между Россией и Киргизией, изменилась. Цинская империя в Китае была поколеблена в результате Тайпинского восстания 1851—1853 гг. Ослаблением Китая воспользовались западные державы и США. В 1856—1860 гг. произошли так называемые вторая и третья опиумные войны, в которых Китай потерпел поражение. В результате этого поражения Китаю был навязан ряд неравноправных договоров. В наступлении на Китай приняло участие и царское правительство, предъявившее требование на левый берег р. Амура и Уссурийский край. Эти земли были присоединены к России в 1858—1860 гг. В то же время серьезные волнения, направленные против цинских властей, вспыхнули в Восточном Туркестане. В целях подробного ознакомления с положением в Восточном Туркестане туда с разведывательными целями был направлен молодой офицер, казахский султан Чокон Валиханов, впоследствии крупный ученый, демократ-просветитель. Валиханов собрал большой ма-

териал не только о Восточном Туркестане, но и о жизни киргизов, через кочевья которых он проезжал. Эти сведения впоследствии способствовали более глубокому ознакомлению не только царской администрации, но и передовых представителей русского общества с жизнью киргизского народа. Эти сведения сохраняют большую научную ценность и до настоящего времени.

В результате внутренних восстаний и внешних поражений Цинская империя в конце 50-х годов переживала глубокий упадок. Маньчжурские власти в Восточном Туркестане уже не могли с прежней активностью вмешиваться в дела киргизских аилов, хотя некоторые из них в пограничных районах еще продолжали выплачивать дань Китаю. Но с упадком влияния Китая в киргизских кочевьях возросла власть Кокандского ханства. В борьбе с Кокандом и происходило дальнейшее расширение подданства северо-киргизских племен России.

Весной и летом 1857 года позиции Кокандского ханства в Чуйской долине пошатнулись. Чрезмерное усиление налогового гнета, произвол и засилие сборщиков зекета, жестокости кокандских наместников вызвали возмущение казахского и киргизского населения в районе крепостей Аулие-Ата и Чимкент. В том же 1857 г. возникло серьезное волнение против Коканда среди киргизских племен Чуйской долины. Волнения среди казахского и киргизского населения, подчиненного Коканду, происходили и раньше. Порой они принимали опасные для Кокандского ханства размеры. Восстание 1857 г. явилось одним из наиболее крупных. Говоря о причинах восстания 1857 г. Катенин в донесении министру иностранных дел в январе 1858 года писал: «Вообще говоря, поборы с народа огромны и собираются при всевозможной несправедливости и насилиях так, что не только киргизы, но и даже сами кокандцы желают будто бы нашего покровительства и с нетерпением спрашивают, скоро ли русские овладеют Туркестаном»¹. Восстание носило национально-освободительный характер. Непосредственным толчком к восстанию явились насилия и произвол ташкентского бека Мирза-Ахмата, который беспощадно взыскивал с казахов зекет, а у

¹ ЦИЖ МВД Уз.ССР, ф. 105-с, оп. I, д 18, л. 16.

бедняков, обремененных недоимками, отбирал детей и продавал их в рабство.

Восстание казахов и киргизов вначале имело успех. Чимкент и Аулие-Ата были осаждены, один кокандский отряд около Пишпека был разбит восставшими. Это обстоятельство заставило Мирза-Ахмата лично выступить из Ташкента с крупными военными силами на подавление восстания. Мирза-Ахмату вначале удалось разбить и рассеять восставших под Аулие-Ата. Но вскоре укрывшись в крепости, он подвергся осаде со стороны восставших.

Положение Мирза-Ахмата стало очень тяжелым и ему удалось спастись лишь благодаря прибытию в Аулие-Ата новых сил ханских войск, высланных Худояром из Коканда. Только после этого в результате превосходства кокандских военных сил восстание было подавлено.

Киргизские племена Чуйской долины, в том числе и сарыбагыши, принимавшие участие в восстании против Коканда и в нападениях на кокандские крепости, были разграблены карательными отрядами. Попытки сбросить господство кокандского хана путем восстания не удались. Насилия над кочевниками казахами и киргизами усилились. Становилось естественным и массовым стремление избавиться от гнета Коканда путем принятия русского подданства. Это стремление стало охватывать и ранее враждебные России киргизские племена. Гасфорд в своем отношении к генерал-губернатору Оренбургского края от 18 сентября 1857 года указывал, что в 1857 году «еще одно многочисленное колено рода сарыбагыш просило о поступлении в подданство его величества государя императора».

Учитывая настроения подвластных Коканду киргизов и опасаясь нового подъема восстаний, кокандские власти к осени 1857 г. значительно увеличили численность своих гарнизонов в Чуйской долине. В Аулие-Ата содержался сильный гарнизон, которому было вменено в обязанность, кроме сбора зекета, наблюдать за казахскими родами, пытавшимися бежать из под власти кокандского хана в пределы подвластной России территории. В конце 1857 года общая численность кокандских войск в Чуйской долине достигала 8 тысяч человек.

Кокандское правительство, боясь совместного наступления казахов и киргизов, стало искусственно разжигать

вражду между ними, используя для этого против киргизов сыновей султана Кенесары, которые намеревались выискать с киргизов кун — выкуп за убитого отца¹.

Наличие значительных вооруженных сил кокандцев в Чуйской долине позволило Коканду упрочить свою власть над северо-киргизскими племенами за исключением бугинцев. Но и среди бугинцев кокандцы в этот период частично начали восстанавливать свое влияние. Смерть старшего манапа бугинцев, сторонника России Боромбая, в 1858 году облегчила это. К бугинцам прибыли представители кокандского правительства, которые развернули среди населения агитацию в пользу Коканда. Враждебную России агитацию облегчало то, что бугинцы, хотя и приняли подданство России в 1855 году, до сих пор, до 1857 г. не получали надежной защиты со стороны России. За три года подданства они испытали много горя и бедствий со стороны кокандских властей и сарыбагышей. Среди бугинцев появилось немало сторонников кокандского хана. В случае перехода под власть Коканда бугинцы рассчитывали на установление мира и спокойствия. Но в важнейшем в политической жизни вопросе среди бугинцев не было единства. Разногласия по вопросу о дальнейшем отношении к России и Коканду ярко проявились при выборе старшего манапа вместо умершего Боромбая. Одна группа манапов, ориентировавшаяся на Коканд, на должность старшего выдвигала манапа Мураталы, стоявшего во главе сторонников этой ориентации.

Не без труда Перемышльскому, который был послан в кочевья бугинцев, удалось склонить биев и манапов племени бугу на признание временным старшим манапом бугинцев сына Боромбая и то лишь на один год. Но и через год старшим манапом был утвержден сторонник России Качибек. Победа сторонников России вызвала новые нападения части сарыбагышских манапов во главе с Уметалы на айлы бугинцев. Снова разгорелась братоубийственная война. Разорялись айлы не только бугинцев, страдали и сарыбагыши. Но вскоре обстановка на подступах к Ис-

¹ См. донесение Гасфорда военному министру от 25 декабря 1857 г. ЦГИА Уз.ССР, ф. 105-с, оп. I, д. 18, д. 176.

сык-Кулю решительно изменилась. Это было связано с наступлением русских войск на кокандские крепости Чуйской долины.

✓ В 1859 году на границе Северной Киргизии с Заилийским краем русскими властями было основано Кастекское передовое укрепление, как опорный пункт для дальнейшего наступления на кокандские крепости в Северной Киргизии. В следующем 1860 году кокандские укрепления в Чуйской долине—Токмак и Пишпек были взяты отрядом царских войск под начальством полковника Циммермана. В этой операции отряды Циммермана нашли некоторую поддержку со стороны части севiero-киргизских племен. Но основная масса киргизских айлов 1860 г. в борьбе России с Кокандом держалась нейтрально. Удачные операции в Чуйской долине позволили русской администрации послать русский отряд на берег озера Иссык-Куль в кочевья бугинцев для защиты их айлов от нападений кокандских войск. Коканд продолжал требовать от бугинцев уплаты зекета.

В октябре 1860 года происходит решительное столкновение кокандских войск под командованием ташкентского парванчи Кааната с русскими войсками под командованием начальника Алатовского округа подполковника Колпаковского около поста Узун-Агач и на р. Кара-Кастек. Киргизы во время этих событий, как и при походе на Пишпек, остались в основном нейтральными. Военные силы хана были разбиты. Это событие ознаменовало начало отступления кокандцев из Северной Киргизии и массовый переход киргизов в подданство России. Однако в 1860 г. русским властям закрепиться в Чуйской долине не удалось. Русские отряды отступили к Кастеку. Пишпек и Токмак снова были заняты кокандскими гарнизонами.

✓ В 1862 году манап племени солто Байтик под давлением киргизов Чуйской долины, особенно сильно страдавших от поборов и насилия коменданта крепости Пишпек Рахматуллы, открыто выступил против него. Байтик имел с Рахматуллой и личные конфликты. Это выступление объяснялось также тем, что Байтик, как наиболее крупный из киргизских правителей Чуйской долины, был недоволен властью хана, ущемляющего его влияние над киргизами.

Байтик в борьбе с Кокандом вступил в связь с племенем сарыбагыш, влиятельнейший манап которого Джантай согласился поддержать выступление Байтика вооруженными силами. Осенью 1862 года Рахматулла, заманенный с 60-ю своими воинами в аил Байтика, был убит, а отряд его истреблен. После этого гарнизон Пишпека, численностью до 500 человек, заперся в крепости, не решаясь предпринять нападение на киргизов вне крепости. Вскоре Байтик со своими вооруженными силами напал на Пишпек, а Джантай — на Токмак. Пишпек долгое время осаждался, а Токмак, не имевший в своем вооружении артиллерии, быстро был взят сарыбагышами и разрушен. Но Байтик, опасаясь прибытия кокандских войск со стороны Аулие-Ата, обратился за помощью к Колпаковскому и послал к нему своего брата Байгазы с просьбой прислать отряд и артиллерию и помочь взять крепость Пишпек. Это обращение Байтика послужило удобным поводом для выступления Колпаковского, который уже готовился к этому.

В начале октября 1862 года Колпаковский выступил из Верного и 24 октября, после осады, взял Пишпек.

Колпаковский особо отметил в операциях по взятию Пишпека помощь, оказанную ему со стороны киргизов, подвластных Байтику. В своем донесении генерал-губернатору Западной Сибири от 19 ноября 1862 года он писал: «Означенный манап как до прибытия под Пишпек, так и во время всей осады этой крепости, вел себя чрезвычайно похвально и своим усердием и преданностью вполне заслужил достойной награды... усердие, преданность и открытая вражда Байтика к сартам выходят из ряда обыкновенного»¹.

Вторичное взятие Пишпека и его разрушение имело большое значение: оно открывало возможность беспрепятственного движения на Аулие-Ата и, таким образом, было важным шагом на путях к соединению Сибирской и Оренбургской линий, к чему последовательно стремилось царское правительство.

Кроме того падение Пишпека подорвало влияние Коканда на чуйских киргизов. Северо-киргизские племена одно за другим стали вступать в подданство России. Воз-

¹ ЦГИА Уз.ССР, ф. 105-с, оп. 1, д. 26, док. 115.

росла их активность и в борьбе с Кокандским ханством, ярко проявившаяся в том же 1862 г.

После ухода отряда Колпаковского нападению киргизов подверглась и крепость Аулиэ-Ата. Дюгамель в своем отношении от 12 декабря 1862 года писал: «По уходе наших войск от разоренного Пишпека прибыло в Аулиэ-Ата, с целью овладеть этим городом, 500 кипчаков и 1000 дикокаменных киргизов рода Багиш, под начальством манапа Сарымсака. Город защищает 2000 сартов и киргиз Старшего жуза, кочующих по Таласу. Кипчаки и Багиши, встретив сопротивление гарнизона, превосходящего их числом, обратились к манапам дикокаменных киргизов рода Султы и Сарыбагыш, прося их принять участие в действиях против Аулиэ-Ата. Как кажется, просьба эта была уважена»¹.

В этот период борьбы с Кокандским ханством из киргизских правителей Чуйской долины до некоторой степени отрицательно относился к подданству России и сочувствовал кокандцам манап Джангарач, который как и Байтик был манапом племени солто. Восстание Байтика против хана и активные его действия против кокандцев во время взятия Колпаковским Пишпека укрепили к Байтику доверие русских властей, которые признали его в качестве главного и старшего манапа племени солто. Джангарач, бывший до этого старшим манапом солтинцев и признанный в этом звании кокандцами, теперь был в обиде. Он поэтому часто колебался и совместно с манапом сарыбагышей Уметалы тайно поддерживал кокандцев, по-прежнему признававших его старшим манапом над чуйскими киргизами. Но ни колебания, ни тайные сношения некоторых из манапов Чуйской долины с кокандскими властями не могли изменить хода исторических событий. После 1862 г. власть царского правительства России в Чуйской долине непрерывно укреплялась. Прекращение междоусобиц, безопасность от произвола кокандских чиновников благоприятно отзывались на положении широких масс скотоводов, тем более, что первые годы после завоевания чуйских крепостей русские власти не облагали местное население налогами. При положительном отношении народа к русскому подданству тайные интриги не-

¹ ЦГИА Уз.ССР, ф. 105-с, оп. I, д. 26, док. 123.

которых из манапов, связанных с Кокандом, не могли серьезно влиять на ход событий в Семиречье.

Теперь вопрос стоял о киргизах, кочующих в долинах Тянь-Шаня.

В 1863 году была произведена рекогносцировка Тянь-Шаня капитаном Проценко. Центральный Тянь-Шань в это время являлся одним из важнейших районов кочевий северо-киргизских племен: сарыбагыш, саяк, чон-багыш, черик, частью бугу и др. Все они еще находились под властью кокандского хана. Естественно-географические условия Центрального Тянь-Шаня способствовали интенсивному развитию в этих районах скотоводства. Поэтому эти районы были особенно важны для кокандцев, как источник из которого кокандские города получали продукты скотоводства. Центральный Тянь-Шань управлялся через кокандские военные укрепления Джумгал, Куртка, Атбаши и Тогуз-Торо.

В мае отрядом капитана Проценко были взяты кокандские укрепления Джумгал и Куртка. Легкость взятия этих крепостей объяснялась поддержкой местных киргизских племен, которые не только не помогали кокандским гарнизонам, но и вооруженными отрядами участвовали на стороне отряда Проценко в осаде и взятии этих крепостей. Сарыбагышский манап Уметалы, тайно сочувствовавший Коканду и игравший руководящую роль в жизни тянь-шанских киргизов, хорошо знал настроение широких масс скотоводов. Он не рискнул выступить на стороне Коканда, более того он помогал Проценко. В своем письме к генералу Черняеву он впоследствии писал: «От кара-киргизского манапа Уметалы поклон и следующее слово: я присоединился к капитану, который носит очки, и вместе с ним покорили в подданство Белому Царю курганы Джумгал и Куртку»¹.

Появление русских отрядов на Нарыне, взятие и разрушение Куртки сразу же развязало руки киргизов, с ненавистью терпевших произвол наместников хана. Киргизы племени саяк, проживавшие в окрестностях кокандского укрепления Тогуз-Торо, не дожидаясь прибытия русских

¹ А. Т а л ы з и н. Памятная книжка Семиреченского областного статистического комитета на 1898 г. Том II, Верный, 1898 год, стр. 36.

отрядов, начали действовать против кокандцев. В начале июня их действия закончились взятием и разрушением кокандской крепости Тогуз-Торо. Генерал-губернатор Западной Сибири в своем донесении военному министру в июне 1863 года писал: «9 июня в рекогносцирующем отряде, продолжавшем разрушать занятое им укрепление Куртка, получено уведомление о разрушении дикокаменными киргизами рода саяк кокандского укрепления Тогуз-Торау, находящегося в 4-х переходах от Куртка, вниз по реке Нарыну. Таким образом верхнее течение реки Нарына было полностью очищено от кокандцев»¹.

Волнения начались и в среде киргизов Атбашинской долины. Кокандский гарнизон, стоявший в Атбаше, также вынужден был оставить крепость и бежать.

Саякские роды, только что освобожденные от власти кокандских наместников в результате взятия и разрушения кокандских крепостей Джумгала и Куртки отрядом Проценко, теперь были заинтересованы в закреплении своих связей с Россией. Они спешили приобрести покровительство и защиту русских властей на случай мщения со стороны кокандцев. Особенную инициативу проявляли в этом отношении саякские роды, которые во время взятия отрядом Проценко Куртки напали на кокандское укрепление Тогуз-Торо. Просьба саяков о принятии их в русское подданство была удовлетворена.

Наряду с саяками, в этот же период просила о принятии в подданство России и часть племени бугу Тынымсеит. Эта часть бугинцев, состоявшая из многих родов, была оторвана от владений Боромбая и его преемников. Кочевья Тынымсеит были расположены в верховьях Нарына. После принятия подданства род Тынымсеит опасаясь нападений кокандских отрядов изъявил желание откочевать из окрестностей Нарына в Иссык-Кульскую долину, что ими и было сделано. Здесь они слились с остальными бугинцами и прочно вошли в подданство России.

Еще до падения Джумгала и Куртки вопрос о принятии русского подданства подняли черики.

Племя черик, занимавшее пограничные с Китаем территории Северной Киргизии, расположенные к юго-восто-

¹ ЦГИА Уз.ССР, ф. 105-с, оп. I, д. 13, док. 32.

ку от Центрального Тянь-Шаня, явилось одним из многочисленных киргизских племен. Черики особенно подвергались иноземному гнету и произволу. При отсутствии твердо установленной пограничной линии между Коканом и Кигаем, черики, кочевавшие в пограничных районах, часто подвергались обложению с двух сторон: и со стороны китайцев, и со стороны кокандцев. Если же черики отказывались платить подати двум государствам, то это часто приводило к разорению отдельных айлов чериков то кокандскими, то китайскими военными отрядами в наказание за их «измену» в подданстве. Пребывание на берегу озера Иссык-Куль русских отрядов в последние годы и окончательное утверждение влияния России над племенем бугу побудило чериков принять подданство России. В 1863 г. манапы чериков Турдуке Маматов и Керимбек Сазанов от имени всего племени обратились с письмом к начальнику Алатовского округа. В начале апреля 1863 года генерал-губернатор Западной Сибири Дюгамель просил вице-канцлера и военного министра о разрешении принять чериков в подданство России.

Вице-канцлер в мае 1863 года дал положительный ответ на просьбу генерал-губернатора.

В октябре депутация чериков прибыла в Омск и снова от лица всего племени выразила искреннее желание вступить в Российское подданство. Дюгамель в своем отношении к вице-канцлеру от 16 октября 1863 года писал: «Из рассказов этих манапов, я вывел заключение, что черики народ спокойный и склонный к миролюбивой жизни. Искренность желания их поступить в русское подданство, по-видимому, не подлежит сомнению, тем более, что, живя за Тянь-Шаньским хребтом, они пока ничем с нашей стороны не могли быть вынуждаемы к выражаемому ими заявлению»¹.

13 октября 1863 года депутация чериков в Омске была допущена к присяге на подданство Российской империи. Господство России на Тянь-Шане окончательно закрепилося после того, как в 1863 году на Иссык-Куль был послан отряд для постоянного пребывания, а в следующем 1864 году там же было построено Аксуйское укрепление.

¹ ЦГАОР'а Уз.ССР, ф. 1575. Военно-Научное Упр. штаба Турк-фронта, д. 8-с, л. 120.

В 1864 году для соединения Сибирской и Сыр-Дарьинской линий было предпринято движение отрядов под командованием генералов Черняева со стороны Заилийского края и Веревкина—со стороны Сыр-Дарьинской линии. Отрядом Черняева в этом году была взята кокандская крепость—Аулиэ-Ата, а отрядом Веревкина—Туркестан. В том же году оба отряда соединились у Чимкента. Сибирская и Сыр-Дарьинская линии сомкнулись.

С движением отряда Черняева было связано принятие в подданство России чаткальских киргизов. Тогда же с просьбой о приеме в подданство России обратился главный манап племени саяк — Рыскулбек, кочевавший в Кетмень-Тюбинской долине с 10 тыс. подвластных ему юрт. В конце 1864 года он по ходатайству генерала Черняева был принят в подданство России.

Таким образом, в период между 1856 и 1864 годами северо-киргизские племена приняли подданство России. Северная Киргизия была присоединена к владениям Российской империи. Присоединение Северной Киргизии к России сопровождалось военными действиями отрядов царских войск против кокандских гарнизонов, сосредоточенных в крепостях Аулиэ-Ата, Пишпек, Токмак, Джумгал, Куртка. В ходе этой борьбы иногда имели место и столкновения между отдельными киргизскими феодалами и отрядами царских войск. Таковы были столкновения отряда Хоментовского с сарыбагышами в 1856 году в верховьях р. Чу, в местности Джилгын-баши. Столкновения в 1856 году по существу были продолжением столкновений сарыбагышей с подвластными России казахами, которых сарыбагыши часто подвергали разорительным набегам. В 1863 году на Тянь-Шане произошла стычка сарыбагышского манапа Уметалы с отрядом поручика Зубарева.

Но эти частные случаи не могут изменить характер общей картины. Северная Киргизия была присоединена к России в результате вооруженной борьбы империи с Кокандским ханством, в процессе которой киргизские племена в основном добровольно приняли подданство России. Но Южная Киргизия еще оставалась под властью кокандского хана.

После занятия в 1864 г. Чимкента Черняев решил взять и Ташкент. Ташкент был большим городом Средней Азии, со стотысячным населением. Значение Ташкента как крупного центра торговли и ремесленного производства выдвигало его в ряды важнейших городов Средней Азии. Но условия военных операций с продвижением в глубь Кокандского ханства по сравнению с районом, заселенным киргизскими и казахскими племенами, затруднялись. Уже при взятии Аулие-Аты и Чимкента царским войском пришлось преодолевать серьезное сопротивление. При наступлении на Ташкент Черняев против ожидания встретил сильное сопротивление и, потерпев неудачу, вынужден был отступить обратно к Чимкенту. В следующем 1865 году, пополнив свои силы, Черняев вновь двинулся на Ташкент. Ташкент оборонялся значительными силами, во главе которых стоял один из представителей киргизских феодалов — Алымкул, занимавший пост главнокомандующего и бывший фактическим правителем ханства.

Алымкул сумел организовать сильную оборону города, но 9-го мая он был смертельно ранен. Преодолев упорное сопротивление, Черняев захватил крепость Ниязбек, являвшуюся ключом к Ташкенту и отвел реку Чирчик, отрезав город от воды. После этого оборона Ташкента, лишенного единого и твердого руководства, стала заметно ослабевать. 17-го мая 1865 года, после трехдневного штурма, Ташкент был занят царскими войсками. Взятием Ташкента положение Сыр-Дарьинской и Сибирской линий упрочилось окончательно.

Дальнейшее продвижение царских военных сил могло привести к столкновению и с остальными среднеазиатскими ханствами — Бухарой и Хивой. Английские дипломаты начали широкую кампанию против России, разглашая на весь мир сведения о захватнических действиях России в Средней Азии и «замыслах» Российского правительства в отношении захвата Индии.

В этих условиях царское правительство, опасаясь дальнейших осложнений во взаимоотношениях с Британской империей, решило активных действий в сторону средне-

азиятских ханств^{ие} предпринимать, а закрепиться на достигнутых позициях.

Из вновь приобретенных земель образована Туркестанская область в системе Оренбургского генерал-губернаторства. В 1867 году Туркестанская область была преобразована в Туркестанское генерал-губернаторство. Вновь созданное генерал-губернаторство состояло из областей Сыр-Дарьинской и Семиреченской с центром в Ташкенте. Генерал-губернатор Туркестана фон-Кауфман был наделен широкими полномочиями, вплоть до права объявления войны и заключения мира с среднеазиатскими ханствами.

✓ В 1868 году кокандский хан Худояр признал зависимость от России, подписав неравноправный договор, по которому лишился права самостоятельного сношения с другими государствами, признал за Россией все присоединенные империей к 1865 году от Кокандского ханства земли, предоставил право свободной торговли российским купцам во всех частях ханства на одинаковых правах с кокандскими купцами. В этом же году признал свою вассальную зависимость от России эмир Бухарский, а в 1873 году — хивинский хан.

Кокандское ханство, лишенное по договору 1868 года большей части своей территории, теперь ограничивалось в основном Ферганской долиной.

Присоединение Южной Киргизии к России было осуществлено в результате ликвидации Кокандского ханства Российской империей в 1876 году. Но как в Северной Киргизии и здесь имелись серьезные экономические и политические причины, толкавшие южно-киргизские племена на присоединение к России.

Период существования Кокандского ханства в качестве вассального от России государства (1868—1876) был наиболее тяжелым временем для народных масс ханства. Серьезные поражения в борьбе с царской Россией и потеря значительной части территории ханства с многотысячным населением и с богатыми торгово-ремесленными городами—Ташкентом, Чимкентом, Ходжентом и др.—все это сильно ослабило Кокандское ханство. Финансы были истощены, а источники нового пополнения государственного дохода сократились. Значительно сузились материальные и людские ресурсы для пополнения и усиления ослаблен-

ной военной силы ханства. Кокандское ханство, являвшееся в середине XIX века одним из крупных ханств Средней Азии, теперь стало небольшим и слабым вассальным государством. Для дальнейшего продвижения русских вооруженных сил в глубь Ферганской долины и окончательно завоевания всей территории Кокандского ханства уже не существовало серьезных препятствий.

Но в этот период российское правительство, учитывая международное положение, и особенно опасаясь осложнения с Англией, находило более целесообразным сохранение видимости самостоятельности Кокандского ханства. В это время успехи России в Средней Азии «... перепугали Англию не на шутку: заскрипели перья сент-джинского кабинета, посыпались ноты и запросы — началась дипломатическая кампания»¹.

При этом царское правительство справедливо полагало, что в слабом и вассальном Кокандском ханстве можно будет свободно хозяйничать и при сохранении его мнимой самостоятельности. С целью укрепления позиций России в Кокандском ханстве туркестанский генерал-губернатор считал полезным оказывать поддержку своему вассалу Худояру. Такой позиции русское правительство и придерживалось в отношении Коканда.

В свою очередь хану было очень важно для укрепления своей неустойчивой и шаткой власти опереться на русское самодержавие. Это хану до некоторой степени удалось. Так складывался тесный союз между ханом и туркестанским генерал-губернатором.

Несмотря на вассальное положение Коканда, Худояр внутри своего ханства, по отношению своих подданных, по-прежнему вел себя хищным и жестоким правителем. В этот период феодально-ханский гнет над трудящимися массами народа стал еще тяжелее, чем раньше.

Худояр-хан и окружавшие его феодально-служилая и чиновничья знать, стремясь компенсировать свои потери в доходах, понесенных в результате значительного уменьшения владений Кокандского ханства, все более увеличивали налоги с населения.

¹ М. Терентьев. Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1875, стр. 219.

Влиятельное мусульманское духовенство, привыкшее к праздной и паразитической жизни, также пыталось восполнить убыль в своих доходах за счет выколачивания средств из населения.

Хан, уже начавший терять свой престиж среди народа за свои сделки с царизмом, боясь оппозиции духовенства и феодальной знати, совершенно не препятствовал их незаконным действиям в части сбора налогов и податей с населения.

Кокандские торговцы, лишенные своих былых привилегий, уравненные в торговых правах с русскими купцами, в условиях жестокой конкуренции уже не могли извлекать прежние прибыли из торговли. Они беднели и в своих невзгодах винили хана. Хан, опасаясь потерять опору в этом очень влиятельном сословии, стремился сохранить его поддержку путем предоставления некоторых льгот в области налогового обложения. Но это отражалось на доходах казны, компенсировать потери в которых хан опять-таки стремился за счет населения.

Все это привело к невероятному усилению налогового гнета над трудящимися массами. Современники единогласно свидетельствуют о чудовищном увеличении размеров налогов в Кокандском ханстве в этот период¹. Сохранилось и немало документальных материалов, подтверждающих свидетельство современников.

Жестокая налоговая политика хана особенно хищнически и грабительски проводилась среди менее организованного кочевого киргизского населения.

Чрезмерное увеличение налогов привело к тому, что население нередко отказывалось их платить. Тогда сбор осуществлялся насильственно. Это часто приводило к серьезным столкновениям ханских сборщиков налогов с населением. В последние годы правления Худояр-хана участились случаи расправы со сборщиками налогов; сборщиков убивали, а собранные ими скот, имущество, деньги и другие ценности распределялись среди населения. Это особенно часто имело место среди кочевого кир-

¹ В. Н. Пантусов. Сборы и пошлины в бывшем Кокандском ханстве. Туркестанские ведомости, № 17, 1876. М. Терентьев. История завоевания Средней Азии. Том II., 1906 г.

гизского населения, где произвол и засилие сборщиков налога чувствовались особенно сильно.

Исследователь истории Кокандского ханства В. Наливкин, характеризуя деятельность одного из наместников хана, отмечал, что «по своей жестокости и алчности Мирза-Ахмет оказался слугою, вполне достойным своего господина. Так, например, собирая с киргиз недоимки, он продавал их малолетних детей в рабство»¹.

Но дело не ограничивалось только налоговым гнетом. Чрезвычайно изнурительной и пагубной для населения была насильственная мобилизация людей на государственные работы, которая применялась очень часто. Не только починка и строительство дорог и мостов, ремонт и постройка крепостных стен и укреплений, ремонт оросительной системы, но и сооружение новых больших каналов, постройка просторных ханских дворцов производились в принудительном порядке силами населения.

Современники сообщают исключительно тяжелые для народа условия ханских государственных работ. При очень плохой организации питания, при ужасающих жилищных условиях, отсутствии врачебной помощи и минимальных санитарно-гигиенических условий, районы, где проводились эти работы, превращались в рассадники различных инфекционных заболеваний и места массовой гибели рабочего населения.

Пригнанные насильственно на работу люди часто на месте оказывали сопротивление ханским надсмотрщикам и начальникам, отказывались работать и при первой возможности бежали. Хан приказывал наказывать беглецов беспощадно вплоть до зарывания живьем в землю, что и исполнялось ханскими наместниками и начальниками².

Начиная с 70-х годов XIX века, в районах кочевий южно-киргизских племен стали возникать стихийные народные волнения, пока еще не организованные и локальные. Эти разрозненные выступления трудящихся масс киргизов находили сочувствие и поддержку со стороны тру-

¹ В. Наливкин. Указ. Соч., стр. 186—187.

² ЦГВИА, фонд ВУА, д. 6868, л. 111—112.

дящихся узбеков и прежде всего деревенской бедноты. Наиболее заметным из этих выступлений было восстание среди алайских киргизов 1871 года. Но Худояр-хану пока удавалось без особого напряжения сил подавлять эти выступления.

Такова была обстановка в Кокандском ханстве, когда весной 1873 года началось крупное восстание южных киргизов, направленное против кокандского господства.

Непосредственным поводом к восстанию послужил насильственный сбор зекета и другие поборы с киргизов, приведшие к вооруженному столкновению ханских отрядов, сопровождавших сборщиков зекета, с населением. Вооруженная схватка с ханским отрядом и убийство сборщиков зекета в районе Гульчи явились началом грандиозного восстания, охватившего вскоре Алай и всю Южную Киргизию. Во главе восставших стал киргиз из Маргеланского уезда Исак-мулла. Он был сыном муллы, но близко стоял к трудовому народу. В молодости Исак-мулла служил работником у одного феодала, хорошо знал тяжелую жизнь трудящихся масс народа, сочувствовал их бедственному положению и резко осуждал хищническую политику Худояр-хана.

Но его социально-политические взгляды были ограничены той патриархально-феодальной средой, в которой он жил, и отсталым религиозно-фанатическим мировоззрением. Его идеалом было создание сильного Кокандского ханства с «хорошим» ханом во главе, который бы думал об улучшении положения всего народа. Исак-мулла принял имя Пулат-хана. Пулат был внуком Алым-хана и когда-то являлся одним из претендентов на ханскую власть в Коканде. Бежав от преследования своих соперников, он проживал в изгнании в Самарканде. В 1872 году группа феодалов, подготовлявших мятеж против Худояр-хана, предложила Пулату принять звание хана и возглавить их выступление. Пулат, считая это авантюрой, отказался. Но тем не менее среди недовольной Худояр-ханом части феодалов он пользовался большой популярностью.

Популярность Пулат-хана объяснялась и враждебным к нему отношением со стороны правящей династии и воспоминаниями о времени Алим-хана, когда Кокандское ханство переживало период расцвета. С именем Пулат-хана у части феодалов связывались надежды на возрож-

дение ханства, как это было при Алимбе. В этих условиях Исак-мулла считал выгодным для успеха восстания принять имя Пулат-хана.

Основной движущей силой восстания являлись мелкие и средние скотоводы и дехканы, несшие на себе всю тяжесть грабительской политики Кокандского правительства, произвол и насилие ханских чиновников и феодальной знати.

Но восстание не имело ясно выработанной программы действий и не представляло конечные цели и задачи движения.

Отсталые патриархально-феодалы отношения в условиях сильной забитости и придавленности трудящихся масс не давали возможности участникам восстания ясно осознать свои классовые интересы и четко сформулировать свои требования.

Наряду с этим, восстанием пытались воспользоваться многие представители феодалов в своих интересах для укрепления своего положения. Одни не хотели остаться в стороне из-за боязни потерять свое влияние среди народа. Другие, по преимуществу крупные феодалы, решили воспользоваться движением, чтобы свести личные счеты с Худояр-ханом.

Некоторые из киргизских, кипчакских и узбекских феодалов примкнули к восстанию в надежде усилить Кокандское ханство путем устранения Худояр-хана—вассала России—и избрания нового хана, независимого от Туркестанского генерал-губернатора.

Таким образом, в составе участников восстания переплетались две различные социальные группы, интересы которых расходились.

Трудящиеся массы киргизов, кипчаков и узбеков, составлявшие основную движущую силу восстания, хотели уничтожения феодально-ханского гнета путем низложения Худояр-хана и его приближенных, а участвовавшая в восстании феодальная группировка также хотела низложения Худояр-хана, но для усиления Кокандского ханства, для укрепления классовых позиций светских и духовных феодалов. Но несмотря на неоднородный социальный состав, восстание 1873—1874 годов в Южной Киргизии в целом носило антифеодальный, народно-освободительный характер.

Несмотря на свою стихийность, неорганизованность и локальность, восстание имело серьезный успех.

После неудачи под городом Ханабадом весной 1873 года и предательского убийства ханом 40 видных главней движения¹ восставшими были заняты Узген, Касан, Ош, Сузак, Ассак и Андижан. В районах действия восставших были также взяты военные укрепления Уч-Курган, Бузак-Баш и ряд других.

В занятых восставшими селам и городах узбекское население в своем подавляющем большинстве горячо сочувствовало повстанцам, а беднейшая часть активно участвовала в восстании. Недостаточно организованным и очень плохо вооруженным повстанческим отрядом трудно было бороться с регулярными ханскими войсками. Поэтому повстанцы искали поддержки и помощи извне.

Наиболее важной для восставших могла быть поддержка со стороны Российского государства. Поэтому ряд южно-киргизских племен неоднократно обращался за помощью и покровительством к местной царской администрации. Через своих представителей и посланцев они даже просили русские власти о принятии их в подданство России, но особенно настаивали на отказе России в помощи Худояр-хану.

Однако помощи со стороны русской администрации Туркестанского края повстанцы не получили. Такую помощь царское правительство не могло оказать восставшим и в силу своей общей охранительной политики, и в силу союзных отношений с вассальным Худояр-ханом, и из-за опасения вызвать дипломатические осложнения с Англией. В этот период царское правительство в отношении новых открытых приобретений в Средней Азии придерживалось очень осторожной политики. Это было вызвано, главным образом, обострением англо-русских противоречий. В этих условиях царизм, фактически поставив Кокандское ханство на положение своей колонии, вполне обеспечивал себе господствующее положение над Кокандским ханством, сохраняя в то же время тень независимости последнего. Кокандский хан должен был играть роль

¹ Худояр-хан под видом ведения переговоров для примирения пригласил к себе 40 человек из числа видных руководителей восстания и всех их вероломно предал казни.

марионетки в руках туркестанского генерал-губернатора, и Худояр-хан как нельзя лучше выполнял эту роль. Поэтому генерал-губернатор, отказывая в помощи повстанцам, поддерживал хана.

Размах восстания и успехи восставших сильно напугали Худояр-хана; хан мобилизовал все свои силы. В 1874 году под городом Наманганом главнокомандующий ханским войском Абдрахман Афтобачи в решающем сражении нанес повстанцам поражение. После этого Худояр-хан, решив жестокими мерами окончательно подавить восстание, произвел массовые казни участников восстания. Многие айлы восставших подверглись грабежу, разгрому и нередко полному уничтожению.

Однако эти жестокие репрессивные меры хана не привели к упрочению его власти над Южной Киргизией. Наоборот, они еще больше усилили недовольство народных масс кокандским ханом и серьезно усилили тягу южно-киргизских племен к принятию подданства России.

Ряд племен и родов южных киргизов в этот период, не ограничиваясь письменным обращением и посылкой делегации к русским властям с просьбой о принятии их в подданство, самовольно стали оставлять свои кочевья на территории Кокандского ханства в Южной Киргизии и откочевывать в Северную Киргизию, подвластную России.

Многие южно-киргизские племена, потерпевшие поражение в вооруженной борьбе за независимость от кокандских ханов, теперь рассматривали принятие подданства России как единственный путь облегчения своей тяжелой участи. Но были отдельные представители киргизских феодалов, интересы которых были тесно связаны с Худояр-ханом. Это были, главным образом, крупные феодалы, которых хан привлекал на высокие военные и гражданские должности в ханстве, наделял высшими званиями «датха» и т. д. и обеспечивал им надежную поддержку в эксплуатации ими трудящихся масс киргизов.

Такие представители киргизских феодалов не только не поддерживали восстания, но боролись против восставших на стороне хана или оставались нейтральными. «Царица Алая» — Курман-джан датха не принимала участия в восстании и осталась нейтральной. Абдрахман

Афтобачи, сын Мусульманкула, служил у хана главнокомандующим и стоял во главе военных сил хана, подавлявших восстание. Были и другие представители киргизских феодалов, которые стояли на стороне хана и служили ему.

Хану хотя и удалось временно подавить восстание, но оно показало, как глубоко проникло недовольство против Кокандского хана в гущу населения. Восстание сильно расшатало господство Кокандского ханства над Южной Киргизией. Установить спокойствие в ханстве не удавалось. Всюду чувствовались признаки новых, еще более грандиозных выступлений народа. В этих условиях недовольные Худояр-ханом феодальные круги, торгово-купеческий слой городского населения и мусульманское духовенство стали все более открыто выражать недовольство Худояр-ханом. Они резко осуждали хана за то, что он стал послушным слугою царского правительства.

Когда весной 1875 года вновь вспыхнуло восстание в районах Узгена и Оша, эти феодально-клерикальные элементы, а также торгово-купеческая знать примкнули к повстанцам.

В июле 1875 г. под городом Андижаном к восставшим перешла часть ханских войск во главе с главнокомандующим Абдрахманом Афтобачи и ряд высших военачальников. Вслед за этим изменил Худояр-хану и перешел к восставшим его старший сын Насреддин, правивший Андижанским округом, и брат Мурад-бек, правивший Маргеланским округом. Вместе с ними на сторону восставших перешли многие военачальники и наместники хана со своими отрядами и гарнизонами городов.

Такое положение сразу усилило лагерь повстанцев, но в то же время привело к сильному изменению социального состава восставших и характера самого восстания.

Теперь в восстании стала преобладать феодально-монархическая тенденция, направленная на создание независимого от России ханства, способного обеспечить господство феодалов, духовенства и торгово-купеческих слоев ханства.

Борьба против Худояр-хана означала борьбу против

его могущественного покровителя — царской России. Поэтому движение начало принимать антироссийское направление.

Духовенство и светские феодалы, чтобы увлечь за собой народные массы, пытались всеми способами влиять на их сознание, и прежде всего, пытались всячески играть на религиозных чувствах населения ханства. Был пущен в ход издавна известный, излюбленный духовенством и феодалами лозунг «священной войны» мусульман против «неверных» — «газават».

Этим путем представители феодальной знати и мусульманского духовенства, захватившие в свои руки руководство восстанием, прежде всего отводили удары трудящихся масс от себя, направляли борьбу масс не против феодальной знати, духовенства, торговцев и ростовщиков, а против Худояр-хана и его покровителя — России. В этих условиях движение неизбежно должно было принять характер национальной розни. Оно отрывало народы Южной Киргизии от России и русского народа. Объективно теперь восстание тянуло к укреплению патриархально-феодальных устоев киргизского общества, к упрочению ханской власти в Коканде, к усилению феодально-ханского гнета над трудящимися массами киргизского и узбекского народа.

Худояр-хан совершенно бессильный подавить восстание своими силами спешно обратился к своему покровителю генерал-губернатору Кауфману, умоляя его об отправке в Коканд русского войска, но хан не успел дожидаться помощи: 22 июля 1875 года он вынужден был бежать из своей столицы под прикрытием эвакуировавшегося из Коканда русского посольства.

Восставшие без боя заняли Коканд и провозгласили ханом Насреддина. Кауфман, учитывая бессилие Худояр-хана, был вынужден примириться с совершившимся в Коканде переворотом. В результате соглашения, заключенного с Кокандом 4 августа 1875 года, Насреддин был признан Кауфманом в качестве кокандского хана. Однако это не привело к установлению прочного мира между туркестанским генерал-губернатором и кокандским ханом. Борьбу за создание независимого Кокандского ханства повстанцы продолжали. Отдельные отряды повстанцев нападали на подвластные России территории в доли-

не Андигена и в окрестностях Ходжента и Ташкента. Новый хан являлся игрушкой в руках Абдрахмана Афтобачи и под давлением антироссийски настроенных феодалов, духовенства и торговцев, не запрещал эти действия. Кауфман должен был двинуть сильный русский отряд, который 22 августа 1875 г. у крепости Махрам нанес поражение кокандцам.

~~29 августа русские войска заняли Коканд.~~ 22 сентября был заключен договор, по которому Кокандское ханство попадало в еще более тесную зависимость от России, чем при Худояр-хане. По этому договору Насреддин признал себя вассалом России, лишился права самостоятельных дипломатических сношений с другими государствами, а также права объявления войны и заключения мира, признал отошедшими к России земли, расположенные по правому берегу верхнего течения Сыр-Дарьи с городом Наманганом, разрешил свободный доступ в ханство российских купцов и предпринимателей. Кроме того, кокандское правительство должно было уплатить контрибуцию.

Насреддин и некоторые окружавшие его феодалы примирились со своим вассальным положением. Но не все сложили оружие. Недовольные ханом феодалы во главе с Абдрахманом Афтобачи отказались повиноваться Насреддину и признали власть Пулат-хана. Под Андиганом военные силы Пулат-хана нанесли поражение русским отрядам, а затем ханским войскам, и вскоре Пулат-хан занял Коканд. Насреддин бежал под защиту царских властей в Ходжент. Тогда против Пулат-хана выступили сильные отряды царских войск под командованием генерала Скобелева.

Скобелеву удалось в ряде сражений разбить силы Пулат-хана. Решающее поражение Пулат-хан потерпел в Андигане.

✓ После этого видные представители феодальной знати, стоявшие у руководства восстанием, решили пойти на соглашение с царским командованием. Абдрахман Афтобачи и ряд других видных кокандских феодалов прекратили борьбу и изъявили покорность России. Но Пулат-хан упорно продолжал сопротивляться. Однако с отрядом своих приближенных он вскоре был захвачен в плен и казнен в Маргелане.

✓ После этого восстания российское правительство решило ликвидировать Кокандское ханство. Территория ханства 19 февраля 1876 года под названием Ферганской области была присоединена к России.

Наиболее непокорные и решительные противники российской ориентации, ряд крупных феодалов и военачальников, сгруппировались в Алае и продолжали оказывать сопротивление. В 1876 году в апреле в местности Яны-Арык они оказали последнее вооруженное сопротивление. Но разбитые отрядом генерала Скобелева признали власть туркестанского генерал-губернатора.

Алайским походом генерала Скобелева завершилось подавление сопротивления последних противников российской ориентации и присоединение Южной Киргизии к России.

Присоединение Киргизии к России явилось важным этапом в истории киргизского народа. С этого момента перед киргизским народом открывались более широкие перспективы исторического развития как в области хозяйства и социально-экономических отношений, так и в области политической и культурной жизни.

При оценке значения присоединения Киргизии к России следует ясно различать отношение царского правительства и стоящих за ним классов русских помещиков и буржуазии с одной стороны, и отношение трудящихся масс русского народа и революционно-демократической русской интеллигенции с их передовым прогрессивным, революционно-демократическим мировоззрением и культурой с другой стороны, к угнетенным народностям национально-колониальных окраин империи.

Ленин в своих «Критических заметках по национальному вопросу» указывал:

«Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве, — но есть также великорусская культура, характеризуемая именами Чернышевского и Плеханова»¹.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XX, стр. 16.

Герцен решительно и неоднократно подчеркивал недопустимость отождествления русского народа и русско-го правительства при оценке их роли в исторических событиях.

Герцен писал: «Все те, которые не умеют отделить русского правительства от русского народа, ничего не понимают».

Не царское правительство, а русский народ, не реакционно-дворянская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве, а революционно-демократическая культура Герцена и Чернышевского, Добролюбова и Плеханова, несли прогресс и цивилизацию народам завоеванных и присоединенных к царской России территорий.

Известно, что царская Россия была «тюрьмой народов». Царизм, защищая интересы помещиков и буржуазии, выступал в качестве насильника и поработителя народных масс России всех национальностей, в том числе и русского народа. Царизм проводил политику беспощадного национально-колониального гнета и эксплуатации. Реакционная политика царизма тормозила экономическое, политическое и культурное развитие трудящихся масс всех национальностей, в том числе и киргизов. Ленин, вскрывая подлинные интересы, связанные с национально-колониальной политикой царского правительства, писал:

«Кому выгодна эта политика? Она выгодна кучке капиталистов-тузов, которые ведут торговые дела с Кигаем, кучке фабрикантов, производящих товары на азиатский рынок... Такая политика выгодна кучке дворян, занимающих высокие места на гражданской и военной службе»¹.

Царизм, превративший Россию в «тюрьму народов», был душителем миллионов трудящихся масс России всех национальностей. В присоединенных районах устанавливался колониальный режим, режим рабства и насилия над местным трудящимся населением.

Народы национальных окраин были совершенно бесправны. Они подвергались всяческому унижениям и издевательствам. Царизм с презрением относился к их национальной культуре. Называя не русские народности

¹ В. И. Ленин. Соч., т. IV, стр. 349—350.

«инородцами», царизм рассчитывал противопоставить их русскому народу, чтобы не дать возможности возникнуть классовой солидарности трудящихся и установления дружбы между трудовым русским народом и такими же братскими народами национальных окраин.

Поддерживая колонизаторские элементы, царское правительство усиливало национальную рознь между эксплуатируемыми народами для того, чтобы ослабить классовую борьбу трудящихся масс против эксплуататоров. Царизм пресекал инициативу лучших людей местного населения и убивал активность народных масс окраин. С другой стороны, царизм надежно охранял интересы местных эксплуататорских классов, в Киргизии — баев и манапов, которые перешли на службу к царизму.

Однако, несмотря на все это, присоединение Киргизии к России в истории киргизского народа имело огромное прогрессивное значение.

Многие прогрессивные явления экономической, политической, культурной жизни России и русского общества влияли на народы национальных окраин объективно, независимо от реакционной колонизаторской политики царского правительства и наперекор царизму.

Исторически присоединение Киргизии к России имело огромное прогрессивное значение, прежде всего, потому, что оно предотвратило порабощение Киргизии отсталыми государствами Востока, такими как Цинская империя, Коканд, Афганистан, Кашгарское государство Якуббека. Все эти государства были крайне отсталыми и слабыми как в экономическом, так и в политическом отношении. Они переживали застой в развитии производительных сил, упадок духовной культуры и политической жизни.

Эти страны сами представляли удобную арену для деятельности крупных империалистических хищников Запада, и прежде всего, британского империализма. В составе этих государств киргизский народ ждал застой, кабала двойного и тройного гнета со стороны феодалов-деспотов, крупных империалистических хищников, неизбежная деградация хозяйства и культуры.

Судьба народов Средней Азии после присоединения их к России окончательно связалась с судьбой русского народа с его огромными революционными возможностями.

ми. Россия все более приближалась к революции, и к концу XIX в. превратилась в центр мирового революционного движения. ✓

Именно это отличало Россию от Англии и этим определялась ее огромная прогрессивная роль в истории народов Средней Азии.

Прогрессивность присоединения Киргизии к России обуславливалась далее проникновением в Киргизию более высоких по сравнению с феодализмом капиталистических отношений. Процесс развития капитализма в России оказывал заметное влияние на экономическое развитие Киргизии, на развитие ее производительных сил.

Патриархально-феодальная Киргизия теперь была вовлечена в орбиту капиталистического развития России. Влияние капиталистических отношений России проникло в Киргизию, прежде всего, по линии развития товарно-денежных отношений, а вместе с тем в зародыше и промышленного капитализма, которые способствовали ускорению разложения замкнутого натурального хозяйства патриархально-феодального аила киргизов.

Скот и различные продукты скотоводства киргизов, как шерсть, кожа, сало и др., теперь все более шли на рынок. Среди феодально-родовой верхушки киргизов начинают появляться ростовщики и торговцы скотом, баи, которые поставляли огромные гурты овец и другого скота не только на рынки крупных городов Средней Азии и Восточного Туркестана, но и России. При этом следует отметить, что они продавали не только свой скот, но и занимались перепродажей.

Кроме этих категорий людей, вовлеченных в капиталистические отношения, среди киргизов появляются мелкие торговцы, так называемые «кызыл-кулак», которые закупают промышленные товары в городах, затем развозили их по кочевьям киргизских аилов, продавая их там по более высоким ценам.

Развитие капитализма в Киргизии выражалось в появлении промышленных предприятий кустарно-ремесленного типа. Правда, развитию промышленности царское правительство придавало одностороннее направление, чтобы держать, в соответствии с потребностями русской буржуазии, экономику колонии на положении придатка центральной России. В основном здесь готовилось сырье

для промышленности центра. Но тем не менее появление капиталистических предприятий имело важное значение для экономики края.

Важное значение имело развитие железнодорожного строительства в Средней Азии. С развитием железных дорог росла торговля, улучшались условия товарообращения, расширялся внутренний рынок, увеличивался ввоз промышленных изделий из России и вывоз сырья, расширялись экономические, политические и культурные связи между народами.

С появлением капиталистических промышленных предприятий и железнодорожного строительства в Средней Азии, в том числе и Киргизии, начал зарождаться рабочий класс как за счет пришедших русских рабочих, так и из коренного населения. Это обстоятельство впоследствии как в период революционного движения в 1905—1907 гг., так и в период февральской буржуазно-демократической и Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года имело исключительно важное значение в деле освобождения угнетенных народов колоний России.

Но степени развития капитализма в Киргизии переоценивать не следует. В целом Киргизия не прошла капиталистической стадии развития. Можно говорить лишь об отдельных элементах капиталистической экономики в народном хозяйстве Киргизии, характерных по преимуществу для ранних стадий капитализма.

Тем не менее все эти обстоятельства внесли важные изменения в социально-экономические отношения киргизов, они нанесли удар патриархально-феодальным отношениям и формам патриархально-родового быта, хотя и не разрушили их до конца.

Русский капитализм втягивал присоединенные к России отсталые феодальные страны «...в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности — остаток старинной патриархальной замкнутости...»¹.

Уничтожение феодальной замкнутости, разрушение отсталых средневековых застойных форм хозяйства,

¹ В. И. Ленин. Соч., т. III, стр. 521.

преодоление местной племенной и национальной обособленности — все это было сдвигом в жизни киргизов, способствовавшим развитию производительных сил.

В киргизском обществе ускорился процесс классовой дифференциации и обострилась классовая борьба.

Прогрессивное влияние России было особенно заметно в области сельского хозяйства. Здесь важную роль сыграли русские переселенцы-крестьяне. Увеличение площади пахотной земли, расширение посевов основных сельскохозяйственных культур, в особенности хлопка и пшеницы, появление более современных форм и способов ведения и организации земледелия: введение более совершенной системы орошения, улучшение способов обработки почвы, применение севооборота, улучшение техники ухода за посевами и уборки урожая — все это являлось заметными сдвигами в сельском хозяйстве. Киргизы внимательно присматривались ко всем улучшениям и достижениям земледелия и активно воспринимали их. В свою очередь и русские крестьяне воспринимали опыт ведения хозяйства от коренного населения. В связи с развитием колонизации ускорился процесс перехода киргизских аилов к оседлости, знакомство с русской земледельческой культурой помогло киргизам перейти к новым, более интенсивным формам хозяйства.

К зайятию земледелием и оседлости первыми начали переходить киргизские бедняки. Переход к земледелию расшатывал устои патриархально-родового быта и способствовал тем самым ослаблению зависимости от бай-манапов трудящихся киргизов.

Интересно отметить, что представители бай-манапов вначале вели борьбу против всех лиц, переходивших к земледелию и оседлости. Эксплуататоры не хотели терять рабочую силу, жестоко избивали непослушных, разоряли их хозяйства, а самих возвращали в кочевой аил.

Любопытное свидетельство об этом находим у Шкапского: «В 1897 году,—писал он,—несколько партий пишпекских киргизов просились в оседлое положение. Пошла переписка, а тем временем богатые кочевники энергично принялись разорять просителей и сажать в тюрьму. Суд

в их руках. Народ был запуган и стал постепенно отказываться от выраженного желания к оседлости»¹.

Развитие земледелия и связанный с ним частичный переход к оседлости привели к общему подъему экономики Киргизии в целом.

Если раньше скотоводство почти везде являлось основным, а нередко даже единственным занятием киргизов, то теперь в их хозяйстве наряду со скотоводством, стало играть очень важную роль земледелие, которое для беднейшей части населения часто становилось основным источником существования.

Как известно, в условиях полного господства натурального скотоводческого хозяйства, стихийные бедствия, как например, «джут», приводили хозяйство киргизов на край гибели. В народе бытовала пословица: «баатыр бир октук», — богатырю достаточно одной пули, «бай бир джутук», — баю достаточен один джут (чтобы он разорился).

С развитием в Киргизии земледелия, опасность гибели населения от голода в результате джута стала заметно уменьшаться.

Киргизские певцы в своих стихах воспевали земледелие и восхваляли оседлость, как средство коренного улучшения жизни народа.

Одним из наиболее положительных результатов присоединения Киргизии к России было прекращение как внутренних феодально-родовых усобиц среди самих киргизов, так и постоянных грабительских военных столкновений киргизских племен с их соседями — казахами, калмыками, народами Восточного Туркестана и др.

Кокандское ханство не только не прекращало внутренних межплеменных войн у киргизов, а наоборот, всячески разжигало эти войны, чтобы этим путем добиться ослабления киргизов и держать их в состоянии полной себепокорности.

Такая политика служила весьма действенным оружием укрепления господства кокандского хана в Киргизии.

¹ О землеустройстве кочевников. Туркестанские ведомости, 1910, № 98.

Внутренние межплеменные войны не только приводили к ослаблению киргизских племен, к упадку и разорению их хозяйства, но иногда и к массовому истреблению одних племен другими, как например, в войне между племенами бугу и сарыбагыш в 50-х годах XIX в.

Прекращение этих феодально-родовых войн внутри киргизских племен после присоединения к России, установление мира и спокойствия отразилось самым положительным образом на развитии хозяйства киргизов, на уровне их материального благосостояния и на подъеме экономики страны.

Прогрессивным последствием присоединения Киргизии к России следует считать официальное уничтожение в Киргизии, также как в Казахстане и Средней Азии института рабства.

Фактически пережитки патриархального рабства в Киргизии некоторое время продолжали еще существовать, но запрещение рабовладения юридически, подняв в правовом отношении положение рабов до уровня свободных людей, тем самым, несомненно, сыграло прогрессивную роль в общественном развитии киргизов.

В результате присоединения Киргизии к России богатая и разнообразная природа Киргизии, ее история, этнография и археология впервые становятся объектами изучения и исследования выдающихся русских ученых.

Ряд крупных ученых, вышедших из среды прогрессивных слоев русской интеллигенции, посвятили многие годы своей жизни важнейшим исследованиям на территории Киргизии. Среди них в первую очередь следует отметить знаменитых русских путешественников П. П. Семенова-Тян-Шанского, Н. М. Пржевальского, зоолога Н. А. Северцова, геологов И. З. Мушкетова, А. Н. Федченко, историка В. В. Бартольда, этнографа Н. Аристова, лингвиста В. Радлова и других.

С именем этих ученых связаны крупные вклады в дело изучения естественных богатств, природных условий, растительности, животного мира, истории, археологии, этнографии, языка и литературы киргизского народа. Немалую роль в этом деле сыграли такие ученые и исследователи, как Чокан Валиханов, Потанин, Костенко, Голубев, Пантусов, Поярков и другие.

В условиях царизма инициатива в проведении исследе-

дований в Киргизии исходила от самих этих лиц, которые самоотверженно работали, не получая достаточной поддержки со стороны правительства царской России.

Вопреки стремлению царского правительства держать киргизский народ в темноте и невежестве, в Киргизии после присоединения ее к России, все же пробиваются ростки просвещения.

В уездных центрах Киргизии — Токмаке, Пишпеке, Пржевальске, Оше—открывались сельскохозяйственные школы и так называемые русско-туземные школы. Правда, туда имели доступ исключительно дети господствующего класса киргизского общества, но, тем не менее, в Киргизии начали впервые появляться люди получившие основы светского образования.

Непосредственной целью русско-туземных школ была подготовка переводчиков, работников низовой и уездной администрации, работников торгово-промышленных предприятий и т. п. Таким образом, открытие этих школ диктовалось исключительно интересами административно-управленческого аппарата царского самодержавия и коммерческими интересами владельцев торгово-промышленных предприятий. Но, тем не менее, эти школы принесли в Киргизию первые плоды просвещения и русской культуры.

Эти русско-туземные школы способствовали общению представителей киргизов с образованными русскими учителями, представителями демократически настроенной русской интеллигенции.

Передовые представители киргизского народа хорошо представляли, что приобщение киргизов к знаниям, науке и технике, к развитой и богатой художественной литературе и искусству, в тогдашних условиях могло осуществиться единственно через Россию и русский народ. Акын Токтогул пел:

билимдин кени оруста
оройлук, зордук болушта.

т. е. неиссякаемый источник науки и образования у русских; грубость и произвол у киргизских волостных правителей.

Общение киргизского народа с русскими крестьянами-переселенцами, общение с демократической интел-

лигенцией через русско-туземные школы, распространение знания русского языка и другие культурные связи между киргизами и русскими оказывали на киргизский народ самое благоприятное влияние. В этом близком контакте и общении были заложены основы прочной дружбы трудящихся масс киргизского и русского народов в борьбе против своих эксплуататоров и угнетателей в лице царизма, царских колонизаторов и киргизских бай-манапов, в борьбе за свою свободу от социального и национального гнета.

Кое-какие положительные мероприятия осуществлялись и в области здравоохранения. До присоединения к России киргизы не имели представления о специальных врачебно-медицинских учреждениях. Судьба больных целиком и полностью находилась в руках невежественных, суеверных, фанатических, а нередко и душевнобольных знахарей и колдунов, которые очень часто калечили и губили больных. Перед лицом эпидемических заболеваний киргизский народ был абсолютно беспомощен.

Такие болезни, как оспа, тиф уносили население целых айлов, и не было никаких средств спасения от этого.

После присоединения Киргизии к России, в уездных центрах Пржевальске, Пишпеке, Аулие-Ате, Оше и др., организуются врачебно-медицинские учреждения и открываются больницы. Правда, они были рассчитаны в первую очередь на обслуживание уездной администрации, но по мере возможности медицинская помощь оказывалась и местному киргизскому населению. В частности, стало проводиться оспопрививание, которое устраняло опасность одной из самых страшных для киргизского населения эпидемических болезней.

Особо должно быть отмечено то обстоятельство, что присоединение Киргизии к России создавало условия для влияния на передовых представителей киргизского народа русской революционно-демократической мысли.

Как известно, это был период, когда после Крымской войны гнилость самодержавной системы Николая I была остро ощущаема всеми слоями русского общества и когда революционно-демократическое движение шло быстро на подъем. Это был период, когда на сцену выступили великие русские революционеры-демократы — Герцен, Чернышевский и Добролюбов. Именно об этом периоде русской истории Ленин писал: «Герцен создал вольную рус-

скую прессу за границей — в этом его великая заслуга. «Полярная звезда» подняла традицию декабристов. «Колокол» (1857—1867) встал горой за освобождение крестьян. Рабье молчание было нарушено»¹.

Передовые представители русского народа активно боролись против всей системы реакционного царского самодержавия, резко протестовали против жесточайшего социального и национального гнета и эксплуатации, осуществляемых царизмом над народами России и всеми способами старались приблизить день гибели абсолютизма и насилия и торжество правды и справедливости.

Великий русский революционный демократ В. Г. Белинский, твердо веря в замечательную будущность своей родины, писал: «Завидуем внукам и правнукам нашим, которым суждено видеть Россию в 1940 году — стоящую во главе образованного мира, дающую законы и науке и искусству и принимающую благоговейную дань уважения всего просвещенного человечества».

Последовательный русский революционный демократ — великий Чернышевский — относительно того времени писал: «...у нас будет скоро бунт, и если он будет, я буду непременно участвовать в нем. Это непременно будет. Недовольствие народа против правительства налогами, чиновниками, помещиками все растет, нужна только одна искра, чтобы зажечь все это. Сомнение одно — когда это вспыхнет». Это было время, когда Чернышевский в своей прокламации «К барским крестьянам» призывал русское трудовое крестьянство к революции, к ниспровержению самодержавного строя помещичье-крепостнической России.

Передовые идеи русской общественно-политической жизни XIX века не могли не оказать влияния на общественную идеологию и всю духовную культуру киргизского народа. Известный киргизский акын Токтогул Сатылганов в своих обличительных песнях резко осуждавший насилие и неограниченный произвол бай-манапов и жестокий национально-колониальный гнет, осуществляемый царским правительством, несомненно находился под влиянием русских революционеров, с которыми он имел обще-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XVIII, стр. 12.

ние в период девятилетней ссылки в Сибири, за участие в национально-освободительной борьбе против царизма и бай-манапов.

Благотворное влияние передовых идей русского общества несомненно шло и через казахов, лучшие просветители которых Чокан Валиханов, Абай Кунанбаев, Ибрай Алтынсарин и другие воспитывались под влиянием русских революционных демократов.

Наиболее важным и ценным положительным результатом присоединения Киргизии к России явилось сближение киргизского народа с великим русским народом. Между трудящимися России, находившимися под гнетом царского самодержавия и трудящимися Киргизии, испытавшими на себе двойной гнет—колонизаторского режима и местной эксплуататорской верхушки, закладывались основы прочной дружбы.

Если жестокая колониальная эксплуатация киргизского народа вызывала с его стороны ненависть и злобу к царскому правительству, то с другой стороны борьба киргизского народа против политического бесправия и гнета сливалась с борьбой русского трудового народа против такого же бесправия и жестокой эксплуатации русских капиталистов, помещиков и царского правительства. В этой борьбе против общих врагов зарождалась дружба киргизского и русского народов.

Эта дружба, возникавшая в условиях господства царского самодержавия, в дальнейшем росла и крепла в совместной революционной борьбе против русских помещиков и буржуазии, против баев и манапов.

Начиная с 60-х годов XIX века, после отмены крепостного права, в России быстро развивается промышленный пролетариат. В странах Западной Европы с падением Парижской коммуны наступает спад революционного движения, и центр мирового революционного движения все более перемещается с запада на восток, в Россию. Русский пролетариат становится в авангарде революционной борьбы против гнета и эксплуатации. Здесь рождается и развивается самое революционное и прогрессивное учение—ленинизм, явившийся высшим достижением русской и мировой культуры. Россия становится родиной ленинизма. Здесь протекала славная революционная деятельность величайшего гения мировой истории — Ленина.

Здесь создается самая революционная в мире партия рабочего класса — партия коммунистов, большевиков.

Основоположники научного коммунизма еще в 50-х годах XIX века подчеркивали прогрессивную роль России на Востоке. В письме к Марксу в 1851 году Энгельс писал о России: «...напротив, Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку... господство России играет цивилизующую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии, для башкир и татар»¹.

С живейшим интересом изучая экономическое и политическое развитие России второй половины XIX века, Маркс и Энгельс уже тогда убежденно говорили о приближении в России революции. Об этом Ленин в 1907 году писал: «...Маркс и Энгельс были полны самой радужной веры в русскую революцию и в ее могучее всемирное значение»².

Основоположники марксизма уже во второй половине XIX века указывали на Россию как на страну, заключающую в себе огромные революционные возможности, а на русский народ — как на народ, обладающий великой потенциальной революционной энергией.

В России созревали предпосылки буржуазно-демократической революции. Причем эта революция должна была совершиться при наличии более развитого пролетариата, чем это было в какой-либо из стран Европы, в которых до этого совершались буржуазные революции. Все данные говорили о том, что буржуазно-демократическая революция в России должна послужить прологом пролетарской революции.

Ленин в 1902 году в своей книге «Что делать?», исходя из конкретного анализа внутреннего положения тогдашней России, пророчески предсказал ту великую освободительную роль, которая выпала на долю русского рабочего класса и крестьянства. Он писал: «История поставила теперь перед нами ближайшую задачу, которая является *наиболее революционной* из всех *ближайших* задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXI, стр. 211.

² В. И. Ленин. Соч., т. XII, стр. 335.

оплота не только европейской, но также можем мы сказать теперь и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата. И мы вправе рассчитывать, что добьемся этого почетного звания...»¹.

Последующий ход исторических событий в России, величайшие революционные бури 1905 и 1917 гг. целиком и полностью подтвердили гениальное предвидение Ленина.

Вот какова была Россия, в составе которой находились все среднеазиатские страны, в том числе и Киргизия в начале XX века.

Угнетенные и порабощенные народы национально-колониальных окраин должны были встретиться в царской России с революционным русским пролетариатом и крестьянством, с коммунистической партией. Именно в этом было величайшее значение вхождения Киргизии в состав Российской империи.

Киргизский народ, как и другие народы Средней Азии, веками находившийся под гнетом и порабощением иноземной и своей собственной эксплуататорской верхушки, мог достигнуть подлинной свободы и равноправия, избавления от деспотического насилия и произвола феодалов и князей, ханов и царей только с помощью великого русского народа, под руководством коммунистической партии, через пролетарскую революцию. Это был верный и единственный путь.

История Киргизии начала XX века блестяще подтверждает положение марксизма о том, что победа рабочего класса в развитых странах и освобождение угнетенных народов от ига империализма невозможны без образования и укрепления общего революционного фронта, и что образование общего революционного фронта невозможно без прямой и решительной поддержки со стороны пролетариата угнетенных наций, освободительного движения угнетенных народов против «отечественного» империализма, ибо «не может быть свободен народ, угнетающий другие народы» (М а р к с).

Обладая замечательным опытом революционной борьбы и имея замечательную революционную закалку в борьбе с царизмом и русской империалистической буржуазией,

¹ В. И. Ленин. Соч., т. V стр. 345.

ведя героическую борьбу против всякого гнета, в том числе и национального, великий русский народ оказывал непосредственное влияние на рост национально-освободительного движения угнетенных народов национально-колониальных окраин,

Национально-освободительная борьба народов колоний, слившись с борьбой русских рабочих и крестьян в общий революционный натиск против российского военно-феодалного империализма, играла важную роль в уничтожении последнего.)

Таким образом, непосредственным следствием присоединения Киргизии к России было то, что оно сблизило трудовую массу киргизского народа с великим свободолюбивым русским народом, который сплотил вокруг себя угнетенные народы в борьбе за свободу и прогресс человечества.

Сбылись пророческие слова В. И. Ленина, высказанные им еще в 1894 году: «...русский рабочий, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет **русский пролетариат** (рядом с пролетариатом **всех стран**) *прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции*»¹.

Известно, что революционный русский народ, ведя под руководством большевистской партии героическую борьбу против царского самодержавия, в качестве своего союзника имел многочисленные угнетенные народы национальных окраин России, сочувствие и поддержка которых сыграли важную роль в уничтожении царизма и в установлении Советской власти. Известно также, что народно-освободительное движение 1916 года в Киргизии и в других районах Средней Азии, непосредственно слившись с февральской буржуазно-демократической революцией 1917 года, усилило революционный натиск на царизм и ускорило его свержение.

Великая Октябрьская социалистическая революция, совершенная русским народом в 1917 году, была величайшим событием всемирно-исторического значения. Она оказала влияние на судьбы сотен миллионов угнетенных и поработанных народов во всем мире.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. I, стр. 282.

Русский народ оказал неоценимую помощь поработенным народам бывшей царской России в период Великой Октябрьской социалистической революции, в период установления Советской власти в деле завоевания ими своей подлинной свободы и равноправия и освобождения от всякого социального и национального гнета. Киргизский народ свою подлинную свободу и счастье получил из рук великого революционного русского народа, возглавляемого славной партией Ленина.

Таким образом, ориентация киргизов на Россию и присоединение Киргизии в начале второй половины XIX века к России были объективно правильной ориентацией и важным прогрессивным явлением в истории киргизского народа.

Этот поворотный момент в жизни киргизского народа был оправдан всем последующим развитием народов нашей страны.

Б. Д. Джамгерчинов
**ВАЖНЫЙ ЭТАП ИЗ ИСТОРИИ
КИРГИЗСКОГО НАРОДА**

✱

Редактор *П. Г. Устюгов*
Технич. редактор *И. В. Кабиров*
Корректор *П. С. Лесничая*

✱

Сдано в набор 19/XII 1956 г. Подписано к печати 2/III 1957 г.
Д—00036. Бумага 84X108¹/₃₂. 3 физич. печ. л., 4,92
условн. печ. л., 3,22 уч.-изд. л. Тираж 5000 экз.
Заказ № 2992. Цена без переплета 1 р. 10 к. Пере-
плет 2 р.

Фрунзе, типография № 1
Главиздата Мин. культ. Кирг. ССР.